

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

**Антонович И.И., Особенков О.М.,
Панкова Л.Н., Щегорцов В.А.**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА**

**Предложения в сфере международного
взаимодействия по противодействию
распространения идеологии терроризма**

**Москва
Университетская книга
2010**

УДК 327.82(06)
ББК 66.4(0).304
А 72

A72 Международный опыт профилактики терроризма. Предложения в сфере международного взаимодействия по противодействию распространения идеологии терроризма. /Антонович И.И., Особенков О.М., Панкова Л.Н., Щегорцов В.А.// – М., Университетская книга, 2010. – 132 с.

ISBN 978-5-91304-158-6

В данной работе делается попытка привести к единому знаменателю теоретические и концептуальные определения терроризма как международной проблемы, обобщить опыт борьбы с терроризмом в отдельных странах, а также проанализировать международную деятельность государств-членов ООН в борьбе с идеологией терроризма и экстремизма.

УДК 327.82(06)
ББК 66.4(0).304

Все права защищены.

ISBN 978-5-91304-158-6

© МГУ им. М.В.Ломоносова, 2010
© Антонович И.И., Особенков О.М.,
Панкова Л.Н., Щегорцов В.А., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4- 5
Международный терроризм как глобальная геополитическая проблема современности: методология и идеология	6 - 27
Терроризм как проблема на национальном уровне: опыт Российской Федерации по борьбе и профилактике терроризма	28 - 46
Терроризм на постсоветском пространстве: тенденции и угрозы. Опыт противодействия	47 - 89
Международная стратегия противодействия идеологии терроризма в условиях глобализации	90 - 125
Заключение	126-132

Введение

В данном исследовании делается попытка привести к единому знаменателю теоретические и концептуальные определения терроризма как международной проблемы, обобщить опыт борьбы с терроризмом в отдельных странах, а также проанализировать международную деятельность государств-членов ООН в борьбе с террористической угрозой и дать оценку рекомендациям и программам расширения этой деятельности и международного сотрудничества, изложенным в многочисленных решениях и документах ООН и ее отраслевых структур.

В работе особенно отмечается рост угроз террористической деятельности в глобальном масштабе, что выражается не только в числе террористических акций, но и возросшей жестокости совершаемых терактов. Отмечается множественность способов устрашения (взрывы в людных местах, угон самолетов, захват заложников и т.п.), совершенствуется оружие, растут расходы (бюджеты некоторых террористических организаций превышают ВВП ряда развивающихся стран).

В условиях глобализации обращает на себя внимание сотрудничество национальных террористических организаций друг с другом, их базирование на территории различных государств, что приводит к формированию единой сетевой структуры международного терроризма.

Имеет место сращивание террористических действий отдельных радикальных религиозных организаций и криминального терроризма, который все чаще и все охотнее прикрывается «идеями» религиозных радикалов.

В условиях становления единой мировой сети террористических организаций обращает на себя внимание учащение немотивированного, спонтанного, «одионого» терроризма; заметный всплеск этнического и религиозного терроризма, в котором сегодня господствует исламское направление.

Существование международного терроризма как глобальной угрозы ставит на повестку дня формирование нового типа межнациональных, межцивилизационных отношений, открытых, равных, свободных от экономического, политического и социально-культурного эгоцентризма. В становлении системы новых отношений ведущую роль должны сыграть ООН и ее отраслевые агентства.

Авторы работы отмечают как положительное явление создание в структуре ООН специального центра, занимающегося мониторингом и анализом международной террористической деятельности, выработкой рекомендаций для стран-членов, обеспечивающих единую программу противодействия, предотвращения и ликвидации террористических угроз.

Мировая ситуация свидетельствует, что борьба с терроризмом может быть успешной только как долгосрочная программа, при условии солидарности и активного сотрудничества большинства государств мира.

Авторы надеются, что данное исследование положит начало работе по регулярному мониторингу и аналитической концептуализации международного терроризма и его проявлений на национальном уровне (в особенности в Российской Федерации и странах СНГ), а также совершенствованию работы правоохранительных органов и специальных служб, занятых предотвращением террористических атак, ликвидации их последствий и принятия мер по лишению террористических и экстремистских организаций материально-финансовой, логистической поддержки.

Международный терроризм как глобальная геополитическая проблема современности: методология и идеология

Энциклопедический словарь Вебстера определяет терроризм как систематическое использование террора, как средства принуждения. На всем протяжении человеческой истории индивиды, образуясь в тайные сообщества или, действуя в одиночку, пытались с помощью применения силы добиться для себя определенных преимуществ, выгод и целей, которые им были недоступны легальным правовым путем. Вплоть до XIX-го века включительно большая часть террористических актов, а среди них было немало таких, которые вошли в историю, свершались на территории государств и являлись своего рода «внутренней геополитикой». Наибольшее внимание и резонанс получали те группировки и террористические акты, которые своей целью ставили смену существующих режимов.

В XX-м столетии многие социально-политические и исторические процессы сфокусировались вокруг противостояния капитализма и социализма. Обе стороны в достижении своих целей нередко прибегали к методам террора, и в этих условиях терроризм стал международным геополитическим явлением. Наибольшей интенсивности международный терроризм достигал в тех случаях, когда он ставил своей задачей захват власти в одном или ряде государств. Всегда политические группировки, которые применяли терроризм как метод политической борьбы, объявляли себя носителями истины, справедливости и добра. Однако сами методы силового воздействия на общество приносили ему неизменно большой вред, ибо схватка развивалась не между противодействующими политическими силами и идеологиями, а распространялась на все общество, принося в жертву сотни и тысячи невинных лиц из числа гражданского населения. Как правило, в конце XX-го и начале XXI-го века геополитические конфликты, использующие терроризм как методы, больше всего происходили в Европе между государствами, имеющими

общие границы и постоянно выдвигавшими территориальные и иные претензии друг к другу. В ходе колониальных захватов терроризм, как метод действия, приобрел общемировое значение и его цели проектировались на большие расстояния, в масштабах всего земного шара, ибо колониальные власти в поиске новых рынков сбыта вели непримиримую войну между собой, в том числе военными и террористическими методами. В ходе Второй мировой войны, когда страны-участники располагались в разных местах планеты и на разных континентах, военные действия и использование терроризма, как одного из способов обеспечения победы, приобрели транснациональный характер. По окончании Второй мировой войны СССР и США стали сверхдержавами. Великое идеологическое противостояние постоянно выражалось в террористических актах противостоящих сил в самых разных частях планеты, которые рано или поздно приводили к военным действиям в Корее, во Вьетнаме, в Афганистане. Период «холодной войны» был горячим для тех стран, где вспыхивали военные действия, а также для тех регионов, где террористические акции имели место на постоянной основе.

С распадом СССР и окончанием «холодной войны» в Европе носителем стратегии терроризма являются радикальные исламские движения, которые первоначально возникли как империалистические в ходе освобождения стран Латинской Америки, Азии, Африки от колониальной зависимости, потом переродились в борьбу за власть внутри освободившихся стран, а на исходе XX-го – в первую декаду XIX-го веков распространились по всему миру. Именно в это время международный терроризм стал главной геополитической угрозой современности, так как его сетевые структуры покрывают весь мир, и он приобретает идеологически устойчивый характер борьбы истинно верующих против мира неверных. Своего рода фокусом этой новой международной террористической стратегии явилась террористическая атака на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, после чего международный терроризм был объявлен ООН главной международной

угрозой, предотвращение которой требует согласованных усилий всех стран мира.

В эту эпоху карта террористических действий, безусловно, указывает на США и страны Евросоюза, которые заняты в военных действиях в Ираке и Афганистане, но и распространяется и на другие страны. После террористической атаки на США в сентябре 2001 года произошли крупные террористические акты против американских и французских военно-морских сил в Йемене (2003 год), Испании (Мадрид, 2004 год), в Великобритании (Лондон, 2005 год). Характерно, что цели и масштабы терроризма расширились. Атаки планируются не только против воинских формирований; промышленных и торговых объектов, но и против мирного населения, в особенности против западных туристов в Египте, Кении, Индонезии, против бизнес-структур на Ближнем Востоке (Израиль, Ирак) и в Азии (Пакистане, Индонезии); против еврейских общественных организаций (Марокко, Алжир, Тунис, Турция); против правительств, которые террористы считают сателлитами Вашингтона (Ирак, Саудовская Аравия, Филиппины, Пакистан). В некоторых регионах мира (Российская Федерация) международный терроризм ставит своей целью осуществление настоящих военных действия против суверенных политических образований (республики Северного Кавказа, штат Кашмир в Индии).

Естественно, радикальные исламские движения ничего не имеют общего с мусульманской верой, хотя и будто бы вдохновляются ею, или мусульманской цивилизацией. Их действия наносят немалый вред и народам, исповедующим эту веру. Главная их цель – посеять страх и неуверенность в обществе и ослабить существующую государственную власть. Наиболее крупные и организованные из них ставят своей целью захват власти (Алжир, Йемен).

Международный терроризм не имеет четко обозначенного противника, предпочитая расплывчатую идеологическую форму «силы зла». Догматически

истолковывая религиозные тексты ислама, его лидеры говорят об «освободительной революции», которая принесет неизменное счастье человечеству благодаря уничтожению идеологического противника.

Современные движения, лежащие в основе международного исламского терроризма, вдохновляются радикальной идеологией «мусульманских братьев», возникших и сформировавшихся в Египте в начале XX-го века. В своем целеполагании они отрицают блага современной цивилизации, которыми уже пользуются миллионы мусульманского населения во всех странах мира. Они выступают против радио, западной музыки, кинематографа, телевидения, рекламы; запрещают следовать европейской моде и носить европейскую одежду; критикуют спортивные состязания. Одновременно, идеологический конформизм, навязываемый радикальными мусульманскими движениями, выступает против публикации журналов, политических дискуссий, избирательных кампаний, которые могут привести к становлению демократических режимов. Давая весьма вольную религиозную аргументацию в пользу этих позиций, они убеждают свою паству, что «запад» ставит своей задачей ослабление мусульманского мира, и особенно развращение женщин и детей.

Характерно, что исламские радикалы сегодня ведут свою борьбу против установившихся политических режимов не только в Европе, но и мусульманских странах, считая, что своих целей можно будет достичь только с нуля. Задача формулируется так, чтобы сначала ослабить существующие политические режимы, затем «освободить» их от современных западных практик и только тогда приступить к строительству новых режимов. Образец таких новых режимов миру преподнесли талибы в Афганистане, которые взяли власть после ухода оттуда советских войск в 1989 году.

Важнейшей инновацией международного терроризма в наши дни является использование смертников из числа гражданских лиц, преимущественно молодых людей и женщин. Первые акции смертников были

зафиксированы в начале 80-х годов в Ливане и Бейруте (1983 год). Тогда их организатором выступила шиитская организация «Хезболла». Действия смертников были направлены против американского посольства в Ливане, а затем против французских сил, посланных на прекращение гражданской войны в Ливане. В 90-е годы практика использования смертников для достижения террористических целей была перехвачена «тамильскими тиграми» в Шри-Ланке, а также индуистскими террористическими движениями в Кашмире. Характерно, что в ходе военных действий СССР в Афганистане в начале 1980-х годов не было зафиксировано использование смертников для совершения террористических актов.

И тогда, и в настоящее время акции смертников совершаются, в основном, «Аль-Каидой», которая была подготовлена американцами для борьбы против советских войск в Афганистане, но потом расширила свой диапазон действий, направив ее против «иудеохристианского» мира. Число смертников в каждый данный момент относительно невелико – 200-300 человек, фактически сконцентрированных на базах подготовки террористов, в основном, в Пакистане. Однако эффект от действий одиночек имеет огромный международный резонанс.

В широких интеллектуальных кругах мусульманского мира террористические действия смертников конечно же не вызывают одобрения. Однако, представители мусульманской интеллигенции в диаспорах западных стран (Англия, Франция, Германия, Нидерланды, Бельгия) относятся с симпатией к движениям радикального исламизма, полагая, что они вынуждают современное буржуазное общество к более внимательному отношению к выходцам из мусульманских стран, подвигая правительства западных стран на принятие законов, которые обеспечивают мусульманским диаспорам более комфортное пребывание.

Попытки взятия власти радикальными исламистами пока не приносят прочных успехов. Приход к власти в Афганистане талибов, сформировавшихся

на севере Пакистана, был недолговременным. Совместная военная акция западных стран, поддержанная Российской Федерацией в 2003 году, отстранила талибов от власти, хотя и не уничтожила их как политическое движение.

Попытки радикальных исламистов в конце XX-го века взять власть в Алжире закончились провалом, хотя гражданская война, вызванная ими и длившаяся более восьми лет, стоила более двухсот тысяч жизней. Во всех случаях прихода к власти исламские радикалисты убили намного больше людей мусульманской веры, чем не мусульманской. Следует отметить, что радикальная идеология исламских террористов плохо соотносится с основными духовными посланками исламской цивилизации и, в частности, религиозными максимами Корана. Радикальным исламским движениям так и не удалось привлечь на свою сторону широкие круги населения мусульманских стран. Да и в европейских странах, уже имеющих мусульманские диаспоры, радикальные группировки формируются, в основном, в пригородах крупных городов, где проживает множество мусульманской молодежи, не затрагивают те диаспоры, которые обеспечены работой, признают западный образ жизни и подчиняются европейским законам.

Радикальное исламское движение выделило в качестве своих главных противников СССР и США в конце 1970-х годов. Ввод советских войск на территорию Афганистана западные аналитики объясняли желанием СССР прорваться к теплым морям, в частности, к Индийскому океану. Им трудно было предположить, что мотивацией советских руководителей была просто защита политического режима в дружественной стране, в которой произошел захват власти лицами, способными повернуть Афганистан в западном направлении. Поначалу интервенция в Афганистан нашла довольно много сторонников в среде местного населения, которые приветствовали окончание гражданской войны и особенно стратегию модернизации Афганистана, которую начал СССР за счет создания национальной промышленности и особенно утверждения равноправия мужчин и женщин; открытия школ, где

мальчики и девочки могли учиться вместе; открытия кинотеатров, музеев и т.д. Это вызвало ярость ортодоксального мусульманского духовенства, которой немедленно воспользовались США для организации религиозно мотивированного сопротивления советскому вводу войск, из которого родилась несколько позже «Аль-Каида». Недавно экс-президент Пакистана признал, что его страна по приказу США сформировала и экипировала «Аль-Каиду» и фактически вела военные действия против СССР во время войны в Афганистане в 1979-1989 гг.

США испортили свои отношения с мусульманским миром после того, как в 1979 году власть в Иране взял Хомейни, установивший в Иране режим теократического государства, враждебно настроенного против США. Хомейни помнил и не мог простить государственный переворот, совершенный США в 1951 году, который привел к власти шаха Ирана и казнил прогрессивного тогдашнего лидера премьер-министра Мосадыка. Ирония судьбы состоит в том, что когда в 1979 году президент США Дж.Картер получил информацию о том, что Мухаммед Реза Пехлеви был болен раком в неизлечимой стадии, он предпринял тайные контакты с иранской оппозицией и поддержал возврат из ссылки имама Хомейни. Каково же было его удивление, когда, придя к власти, Хомейни и его сторонники объявили США «великим сатаной», изгнали американские компании, занимавшиеся нефтеразработкой, и предприняли ряд откровенно враждебных действий против США, в их числе взятие штурмом американского посольства в Тегеране. После того, как попытка освободить взятых в качестве заложников американских дипломатов провалилась, США так и не смогли существенным образом повлиять на смягчение режима Хомейни. Эта враждебность шиитского Ирана к США остается практически неизменной до настоящего времени, но уже по другим, хорошо нам известным причинам. Нынешний президент США Барак Обама пока так и не смог изменить ситуацию к лучшему. Его попытки в этом направлении оказались неубедительными для нынешнего иранского руководства.

По данным зарубежной прессы, во время изгнания шаха и до настоящего времени, Иран серьезным образом финансово, экономически, политически поддерживал и поддерживает исламские радикальные движения, направляя их на ослабление политических режимов западных стран. В настоящее время мусульманский мир насчитывает около 1,5 млрд. человек. Большая часть из них живет в Азии и Африке. В странах Евросоюза сложилось устойчивое мусульманское меньшинство, насчитывающее примерно 20 млн. человек. Расселение мусульман в мире происходит по пяти большим регионам: арабский мир от Мавритании до Катара (250 млн. человек); тюрко-персидский мир от Турции до Китайского Сянана (200 млн. человек); индийский мир (Бангладеш, Индия, Пакистан – около 500 млн. человек); Юго-Восточная Азия (около 250 млн. человек, из которых более половины живет в Индонезии); Африка (250 млн. мусульман, из которых порядка 50 млн. живет в Нигерии).

Сегодня международный терроризм вербует своих сторонников во всех этих странах, но в его сетевой структуре насчитывается не более 1 млн. человек, хотя благодаря использованию стратегии смертников они очень удачно создают впечатление всеобщего присутствия, а их возможности, как правило, преувеличиваются.

Международный исламский терроризм не испытывает недостатка средств, пользуясь поддержкой многих исламских стран, а также зарубежных спецслужб, , очень часто натравливающих радикальные исламские движения друг на друга для получения своих узконациональных целей в межгосударственном соперничестве. Многие из этих движений начинают вести борьбу с «западной цивилизацией».

Сегодня главной организационной структурой сетевого международного терроризма выступает «Аль-Каида». Конечно, после атаки на башни торгового центра в Нью-Йорке международное сотрудничество в борьбе с терроризмом приобрело всемирный масштаб, и возможности «Аль-Каиды» для действий в различных частях света сузились. Террористическая атака в США явилась

своего рода шоком для рядовых американцев и властей государства, представила угрозу американской системе ценностей, образу жизни и даже общественному порядку. Поэтому США в течение вот уже двух десятилетий ведут интенсивную деятельность по раскрытию действий террористических организаций всюду в мире, и, как сообщается в печати, сегодня в структуре спецслужб и других органов обеспечения национальной безопасности США существует более 250 подразделений, занимающихся борьбой с международным терроризмом, в первую очередь, на территории США.

Ежегодно в бюджете США за последние 10 лет на борьбу с терроризмом выделяется около 100 млрд. долл. Это привело к колоссальному увеличению персонала спецслужб, созданию новых тайных организаций всемирного проникновения. Один из американских журналов недавно отмечал, что в Вашингтоне было построено 33 новых здания площадью 17 млн. кв. футов (это примерно 20 зданий Капитолия или трех сенатов), которые размещают организации и службы, ведущие постоянную борьбу с терроризмом. В 5 милях от Белого Дома возводится комплекс зданий стоимостью около 4 млрд. долл., который станет штаб-квартирой Департамента внутренней безопасности, в котором работает 230 тысяч человек. Ежегодно данная организация готовит более 50 тысяч докладов.

Только в прослушивании переговоров и службе наружного наблюдения этой организации задействовано более 30 тыс. человек. Тем более удивительным было появление в рядах американских военных Малика Хасана, который был известен своими протеррористическими симпатиями и который устроил массовую бойню своих коллег. Отец знаменитого рождественского бомбиста, который пытался привести в действие (но не смог) взрывное устройство в самолете, направлявшемся из Амстердама в Нью-Йорк на Рождество, в прошлом году предупреждал посольство в Нигерии о том, что у его сына есть нехорошие террористические намерения. Если бы не бдительность рядового гражданина на Тайм-сквер в Нью-Йорке год тому назад,

то машина, начиненная взрывчаткой, при взрыве унесла бы жизни многих человек. Однако террористических актов, подобных взрывам башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, за последнее десятилетие удалось избежать.

Каждый раз, когда такого рода упущения становятся достоянием общественности, американцы выражают ярость и гнев, вспоминая о том, что мощная антитеррористическая бюрократия в США успела накрыть постоянной системой надзора практически всех американцев, врываясь во все сферы жизни людей, которые даже не имеют никакого отношения к терроризму. Граждане вспоминают, как долго американское правительство борется с последствиями разрушительного урагана «Катрина», который практически уничтожил весь Новый Орлеан, а тюрьма Гуантанамо была создана за несколько дней и туда были интернированы около 1200 американских граждан США, которые только подозревались в терроризме.

В США сегодня все более и более понимают, что борьба с терроризмом имеет начало, но конец которой не виден. Конечно, многое говорит о том, что сегодня численность рядов у «Аль-Каиды» уменьшается. Базы подготовки террористов расположены в основном в северном Вазиристане (Пакистан), на территории стратегического союзника США. Они постоянно подвергаются бомбежкам. Отряды боевиков «Аль-Каиды» несут потери, тем не менее эта организация умеет сигнализировать о своем присутствии через действия смертников практически во всех странах мира. Уменьшающаяся численность ее борцов компенсируется умением и опытом. Ряды «Аль-Каиды» постоянно пополняются рекрутами из европейских стран, Азии и Африки. Последний год в рядах террористов, проходящих тренировку на базах Вазиристана, все больше появляется лиц с немецкими, французскими, бельгийскими паспортами, мусульман из диаспор.

Это образованные, хорошо подготовленные и высоко мотивированные смертники. Американские спецслужбы фиксируют прибытие новых

добровольцев на базы «Аль-Каиды» по тайным маршрутам через Центральную Азию, Турцию, Йемен, Северный и Южный Кавказ. Почти всем рекрутам в местах их вербовки выдается наличными до 25 тыс. долларов, из которых 20 они оставляют в своих семьях, что и ведет к тому, что особенно бедные семьи согласны выделить одного из многодетного семейства на «подвиг».

Спецслужбы исходят из того, что ряды «Аль-Каиды» уменьшаются. В июне этого года директор ЦРУ Панетте сообщил СМИ, что число подготовленных смертников Аль-Каиды в Афганистане не более 100 человек, а в целом в организации – 2-3 тыс. потенциальных «камикадзе».

Если в мировом масштабе такие цифры мало впечатляют, то сам факт, что каждый акт смертника производит колоссальный мировой резонанс, говорит о том, что эта организация обладает еще немалым потенциалом воздействия.

ЦРУ, например, в своих оценках исходит из того, что в Афганистане в активных действиях против войск НАТО участвует около 25 тыс. боевиков, мотивированных как террористы и способных в случае необходимости действовать в одиночку. В последнее время по мере сокращения притока новых членов в «Аль-Каиду» она умело «черпает» кадровый ресурс из организации талибов. В этой связи ядром мирового терроризма становятся террористические группировки, расположенные на границе Пакистана и Афганистана. Это стало новой геополитической проблемой, определяемой американскими стратегами как «Афпак». Своеобразный альянс страны со 157 млн. населения и ВВП около 170 млрд. долл., где менее 20 проц. грамотные. Хотя Осами бен Ладен в годы после атаки 11 сентября 2001 года пребывает в скитаниях из одного убежища в другое, а большая часть лиц из его окружения обезврежена, в международной террористической среде появляются новые лидеры. Наиболее заметным из них является Ильяс Кашмири. Ему 46 лет, он выходец из кругов террористов, которые сформировались еще в период борьбы советских войск в Афганистане, а потом действовали против индийских войск в Кашмире и в других местах

планеты. Кашмири является «любимцем» бен Ладена. Он осуществляет управление сетью баз террористов в Северном Вазиристане (Пакистан).

Пакистан стал сегодня главным местопребыванием группировок Осамы бен Ладена, а пакистанские союзники запрещают американцам приступить к повсеместному уничтожению баз террористов, что ставит военные формирования НАТО под удар талибов и террористических группировок «Аль-Каиды». Американский автор Боб Вудворд, написавший книгу «Воины Обамы», говорит о том, что стратегия кнута и пряника в регионе «Афпак» не приносит пока успеха американцам. Давая Пакистану все новые и новые займы, оказывая военную поддержку, американцы не могут не знать, что коррумпированность пакистанских властей способствует тому, что многие из этих поставок оказываются в лагерях «Аль-Каиды». В то же время, пытаясь реализовать новые и новые кампании против талибов в Афганистане, командование НАТО хорошо знает, что у талибов всегда есть возможность беспрепятственного отступления на территорию Пакистана, куда они не могут проникнуть, преследуя отступающих. Пока разрешения этой парадоксальной ситуации нет. Если добавить к этому, что другой важнейший союзник США в исламском мире - Саудовская Аравия - является неиссякаемым источником финансовой поддержки для мусульманских радикалов во всем мире, надо полагать, что в качестве геополитической угрозы международный терроризм сохранится еще долгое время. Конечно, в России он имеет свою специфику и свои политические и экономические корни, однако и здесь значительная часть активности террористов на Кавказе поддерживается и подпитывается с баз «Аль-Каиды».

Люди, вступающие в ряды террористов - это выходцы из разных социальных слоев и жизненных сфер. Существует определенный набор личностных черт, которыми обладают террористы. Есть основания полагать, что эти черты во многом сходны с теми, которые отличают приверженцев религиозных культов. Сходные изменения немецкие ученые (Байер, Кетль и

др.) находят у солдат и квалифицируют как “скачок” (как правило, после первых реальных боевых действий у многих солдат наблюдаются отклонения психики). Резкие изменения, “скачок” происходят и при вступлении в террористическую организацию, поскольку человек отказывается от принадлежности к определенной социальной группе, порывает с обществом и принужден вести подпольное существование. В террористических организациях обычно велик процент агрессивных параноиков. Их члены склонны к экстернализации, к возложению ответственности за неудачи на обстоятельства, воздействие внешних факторов для объяснения собственной неадекватности. Это полностью согласуется с выводами монографии Эрика Хоффера “Правоверный”, в которой показано, что для большинства религиозных культов характерен образ общего врага, которого можно обвинить во всех внутренних проблемах религиозной организации. Таким врагом может быть Сатана, правительство, другие конфессии. Это так называемый неизбежный феномен жизни. Человек испытывает потребность причислять одних людей к своим союзникам, других к врагам, и эта потребность - результат усилий по защите чувства самоидентичности. Не удивительно, что исламские террористы поддерживают боевой дух бойцов, указывая на угрозу со стороны “Порождения Сатаны” - Соединенных Штатов. В этой связи Джон Мак развивает понятие “эгоизма преследователя жертвы”. Это понятие обозначает отсутствие сострадания преследователя к своей жертве, даже если ее страдания намного превышают тот уровень страданий, какой испытывает сам преследователь или связанные с ним люди. В эгоизме преследователя, возможно, кроется объяснение того, почему ужасные акты террористов могут совершаться столь хладнокровно, предумышленно и расчетливо. При всем различии террористических группировок всех их объединяет слепая преданность членов организации ее задачам и идеалам. Можно подумать, что эти цели и идеалы мотивируют людей к вступлению в организацию. Цели и идеалы служат рациональному объяснению принадлежности к террористам.

Настоящая причина - сильная потребность во включенности, принадлежности группе и усилении чувства самоидентичности. Обычно членами террористических организаций становятся выходцы из неполных семей; люди, которые по тем или иным причинам испытывали трудности в рамках существующих общественных структур, потеряли или вообще не имели работу. Чувство отчуждения, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к группе, которая кажется ему столь же антисоциальной, как и он сам. Общей чертой террористов является, таким образом, сильная потребность во включенности в группу подобных людей, связанная с проблемами самоидентичности. Понятно, что террористом не становятся сразу. Прежде чем стать террористом, человек проходит через апатию и другие формы социальной дезадаптации. Попытка смоделировать процесс становления террориста осуществлена Э.Шоу. Признавая ограничения и недостатки своей модели, Э.Шоу тем не менее четко обозначает 4 фактора, которые приводят человека к терроризму. Такими факторами являются:

- 1) ранняя социализация;
- 2) нарцисстические нарушения;
- 3) конфликтные ситуации, особенно конфронтация с полицией;
- 4) личные связи с членами террористических организаций.

Шоу приходит к выводу, что террористами становятся выходцы из так называемых “групп риска”, которые с детства испытывали проблемы с самооценкой. Идентификация с террористической группой обеспечивает таким людям социальную роль, хотя и негативную. Порвать с группой для террориста почти невозможно - это равносильно психологическому самоубийству. Для террориста покинуть организацию значит потерять самоидентичность. Террорист имеет столь низкую самооценку, что для него отказаться от заново обретенной самоидентификации практически невозможно (потому что это равносильно для него смерти, он снова станет “никто”). Включаясь в такую группу, они обретают защиту от страха перед авторитаризмом. При этом любое

нападение на группу воспринимается ими как нападение на себя лично. Соответственно любая акция извне значительно увеличивает групповую сплоченность. Об этом необходимо помнить, организуя борьбу с террористическими организациями. По мере того, как террорист проникается идеологией своей организации, он усваивает абсолютистскую риторику. Мир для него распадается на своих и врагов, черное и белое, правильное и неправильное - никаких оттенков, неясности, сомнений. Подобная логика побуждает террористов к нанесению ударов по обществу и врагу, кто бы им ни считался. Врага определяют лидеры организации. Они намечают мишени, а также методы нападения, которые следует использовать.

Теперь возможно рассмотреть и еще одну сторону формирования “террористической армии”, то есть смоделировать процесс становления человека террористом с позиций самого терроризма.

Участие в террористических акциях, по крайней мере, на начальных стадиях вовлечения в террор, требует от террориста специфического внутреннего самооправдания. Являясь носителем дезорганизирующего зла, современный глобальный терроризм не может черпать из системного идеологического базиса, (мировые религии, прогосударственные идеологии и т.п.) оснований для своей антиправовой направленности. Терроризм должен либо искать рекрутов вне приверженцев этих религий и идеологий, либо воспитывать их в собственном особом религиозно-идеологическом поле. Он должен вовлечь критическую массу людей, для которых либо цели террора представляются высокими, либо неразборчивых в средствах, которые готовы реализовать низкие цели руководителей террора.

Первый вариант вовлечения через высокие мотивации используется обычно в отношении молодежи, которая в силу умственной и моральной незрелости увлекается радикальными этническими, социальными или религиозными идеологиями. Механизмом вовлечения чаще всего оказываются тоталитарные религиозные и идеологические секты (исламские в Судане,

Саудовской Аравии, Турции и лагерях моджахедов в Пакистане; буддийские в Японии, Европе, США; крайне правые и крайне левые, а также христианские в Европе, Северной и Латинской Америке, Уганде).

Второй вариант вовлечения всегда приводит к появлению в террористических группах субкриминальных и (или) чисто криминальных элементов.

Длительное сосуществование этих ориентированных на разные цели членов террористических групп в конспиративной (и, значит, по крайней мере отчасти социально изолированной) обстановке, при интенсивных террористических тренировках с использованием специальных, в т.ч. ритуальных, психологических технологий — приводит к встречному смещению внутренних установок в определенном социуме и появлению особой терроросреды с особым типом сознания. Терроросреда — это отличные от устоявшихся в мире социально-экономические, “культурно-исторические” искусственно созданные и обособлено существующие условия жизни совокупности людей, сплоченных на основе определенного идеологического комплекса, формирующего у индивида фанатичное чувство исключительности и значимости в мире людей, а также слепую преданность идее освобождения от гнета существующего миропорядка.

В отличие от чисто криминальной среды, терроросреда предъявляет себя обществу или, по крайней мере, достаточно широким общественным группам как “лидера” защиты неких высших интересов или идеалов, как субъекта добровольно принимаемых на себя обязательств перед данными общественными группами, и утверждающая себя единственным реальным гарантом воплощения этих интересов и идеалов. Для формулировки и трансляции этих идеалов в каждой терроросреде существует явное или более или менее законспирированное первичное идеологическое ядро.

Комплекс свойств терроросреды делает ее достаточно эффективным инструментом в руках контролирующих сил. Однако следует отметить, что

данный субъект террора, хотя уже и способный к террористической деятельности, еще не является той угрозой, которая признается в качестве одной из главных социальных проблем современности.

Захват террорсредой сфер “черной” и “серой” экономик с их многомиллиардными оборотами и огромной армией организованной преступности превращает лидеров террора в контролеров мощнейших политических, экономических и даже военных ресурсов, то есть в нелегальных, но весьма серьезных потенциальных игроков на мировой политической и экономической арене. Террор становится прибыльным бизнесом для его лидеров.

Этот потенциал, осознаваемый в качестве “сферы террористических услуг”, не может не быть использован в своих интересах некоторыми легальными игроками — государствами. Но в силу бесспорной незаконности такого использования и его неприемлемости для крайне значимого сегодня массового общественного мнения привлечение террорсреды государствами для решения собственных задач может проводиться только в рамках тайных операций, проводимых исключительно специальными службами с молчаливого согласия (а точнее по инициативе и при полной негласной поддержке) государства в лице руководящей элиты страны. Сегодня крайне много говорится о роли “террористических государств”, к которым СМИ и некоторые видные политические деятели относят Иран, Ливию, Сирию и т.д., обвиняя их в поддержке и организации исламского терроризма. Однако односторонность этих обвинений можно объяснить лишь политической конъюнктурой. Экспертам во всем мире хорошо известно, что использование международного терроризма для решения крупных государственных задач впервые освоила Великобритания. Колонизация Индии, завоевание и освоение Южной Африки; наконец, сравнительно недавнее конструирование басмаческого террора в среднеазиатском регионе — вот лишь малая часть почетного послужного списка британских спецслужб.

Но экспертам также известно, что приоритет использования международного терроризма в политических целях во второй половине XX-го века принадлежит отнюдь не исламским странам, а США.

В силу объективных причин на сегодняшний день не является секретом, что именно спецслужбы США сыграли немаловажную роль в становлении и распространении исламского терроризма. Еще в январе 1979 года Збигнев Бжезинский в статье в газете “Таймс” заявил, что “дуга напряженности” Иран - Афганистан - Индостан является серьезным вызовом Западу, но одновременно и наилучшим оружием против СССР. Отнюдь не безгрешны в данном вопросе и другие зарубежные государства.

Одним из наиболее показательных примеров такого рода является история итальянских “бригаде россе” — “красных бригад”. Зародившись на волне студенческих анархо-марксистских движений конца 60-х годов XX века, до середины 70-х эта организация, возглавляемая, как определяют исследователи, “романтиком-махистом” Ренато Курчио, исповедовала скорее не террор, а “протестное антибуржуазное хулиганство”. С середины 70-х, после ареста Курчио, “красные бригады” возглавил Марио Моретти, поставивший во главу угла именно полновесный и жесточайший террор, много лет наводящий ужас на итальянского обывателя. По оценкам западноевропейских экспертов, исследовавших эту трансформацию, именно с середины 70-х “красные бригады” стали “обновляться” и попали под контроль итальянских спецслужб, связанных с функционерами знаменитой масонской ложи “Пропаганда-2” (Пи-2), которые руками “бригадистов” решали задачу крупномасштабной дискредитации мощного итальянского левого движения.

Очень сходную трансформацию идеологического ядра претерпела RAF - “фракция Красной армии” - в Германии, с середины 70-х годов XX века попавшая, с участием спецслужб, под негласный контроль структур Всемирной антикоммунистической лиги (ВАКЛ), а к началу 80-х установившая тесные

связи с арабскими террористическими группами и латиноамериканскими “эскадронами смерти”.

Таким образом, подводя некоторый итог, можно выделить следующих субъектов террористической деятельности:

- государства;
- оппозиционные режимы;
- политические партии;
- специальные службы;
- некоторые национально-освободительные движения;
- террористические организации;
- организованные преступные группировки;
- отдельные лица.

По мере наращивания собственного потенциала терроросреда практически всегда отделяется от того идеологического ядра, которому обязана своим рождением, и начинает жить самостоятельной или полуавтономной жизнью. При этом идеологическое ядро, как правило, выстраивает для себя полулегальный (реже легальный) и массовый социально-политический “фундамент” в виде пропартийной структуры или партии, а управление собственно террористическими операциями берет на себя боевой штаб.

Наличие дистанции между легально-политическим и чисто террористическим крылом организации дает определенное пространство для маневра и позволяет апеллировать к более широкой социальной базе. Однако, в отличие от дистанции между политическим и террористическим крылом, которую лидеры террора обычно выстраивают сознательно, настоящая автономность терроросреды появляется, когда уже создана (за счет первоначальной экономической поддержки сторонников и спонсоров) инфраструктура базирования и тренировок и когда освоены способы самостоятельного финансово-экономического обеспечения.

Главным из таких способов является криминальная деятельность. Наличие высокоорганизованной, обученной и оснащенной военной силы обеспечивает терроросреде “привилегированное положение” в любой региональной зоне организованной преступности. Традиционные чисто криминальные группировки, во-первых, не имеют ни идеологии, которая свойственна террористам, ни тех оправдательных мотивов “борцов за права” какого-либо сообщества, которые позволяют опираться на социальную базу. Во-вторых, “обычный” криминалитет контролируется структурами более низкого интеллектуального уровня, чем терроросреда, и в основе своей не способен планировать и осуществлять крупные и долгосрочные стратегические акции.

В результате терроросреда либо вытесняет, либо, что чаще всего и происходит, подчиняет и встраивает в свою террористическую инфраструктуру региональный “обычный” криминалитет, наращивая свой потенциал и одновременно переводя под собственный контроль ключевые сферы криминального бизнеса. Сегодня уже хорошо известно, что главными источниками финансирования террора являются не “добровольные взносы” идеологических сторонников или помощь “террористических государств”, а контроль наркобизнеса и проституции, торговля оружием, контрабанда, рэкет, игорный бизнес и т.д.

Бесспорно, существует и финансовая подпитка за счет взносов идеологических сторонников, есть, и в некоторых случаях значительное, внешнее финансирование и инфраструктурное обеспечение со стороны государств, рассматривающих терроризм в качестве эффективного инструмента своей политики. Но, как правило, доминирует все же “самофинансирование” террора за счет контроля “черного бизнеса”.

Терроризм, отчасти дистанцировавшийся от исходного идеологического ядра, оседлавший криминалитет и приобретший инфраструктурный и экономический базис в виде определенных секторов “черной экономики”, уже

становится вполне самостоятельным субъектом активности, способным к серьезной экспансии насилия в различных масштабах, в том числе и на глобальном уровне.

В современном мире даже при наличии крупных финансовых ресурсов развертывание масштабной деятельности возможно лишь тогда, когда источник получения денежных средств вполне легален. Накопив достаточно мощный потенциал экономического самовоспроизводства и социально-групповой поддержки, терроросреда легализует (отмывает) свои капиталы в виде контролируемых банков, фирм, производственных предприятий, создавая своеобразный экономический сектор, который уже получил собственное название “серой экономики”.

Помимо собственно криминальной экономики, терроросреда нуждается для бесперебойного функционирования в создании дополнительной структуры, состоящей из вовлеченного государственного чиновничества, то есть в налаживании коррупционно-лоббистских связей. Многолетняя серия коррупционно-криминальных скандалов в Италии, в последнее время выявившая явную вовлеченность в коррупцию высших лиц государства, является одним из наиболее ярких примеров подобного хода событий. Знаменательно, что объявленная и начатая с огромной помпой операция “Чистые руки”, призванная покончить с коррупцией в высоких эшелонах государственной власти, постепенно затухает. По недавнему признанию одного из руководителей Корпуса карабинеров, противодействие террора и коррумпированных чиновников столь сильно, что шансы на успех операции уменьшаются с каждым днем.

Чаще всего “осветление” криминально-террористических капиталов производится в кризисных зонах мира (с их ослабленной государственностью и рыхлым контролем за товарными и финансовыми потоками), которые на соответствующем жаргоне также получили особое название “криминальных прачечных”. В этой связи следует отметить, что в последние годы Италию,

недавно считавшуюся “головной болью” Интерпола, в этом качестве далеко обошли страны Восточной Европы.

Терроризм как проблема на национальном уровне.

Опыт Российской Федерации по борьбе и профилактике терроризма.

Безусловно, за период своего существования Российская федерация накопила огромный опыт в сфере профилактики терроризма. Федеральный закон Российской Федерации №35-ФЗ от 6 марта 2003 г. «О противодействии терроризму» определяет терроризм как насилие в отношении физических лиц или организаций, или угроза его применить, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, создающие опасность гибели людей либо значительного имущественного ущерба, а также наступления иных общественно опасных последствий, если перечисленные действия осуществляются с целью нарушить общественную безопасность, устрасить население, или оказать воздействие на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворить их неправомерные имущественные и (или) иные интересы; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное с целью прекратить его деятельность либо из мести за такую деятельность; нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующихся международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если это деяние совершено в целях провокации войны или осложнения международных отношений (ФЗ "О борьбе с терроризмом" от 25 июля 1998 г.); в уголовном праве РФ - преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 205 УК РФ.

По характеру субъекта террористической деятельности условно терроризм можно разделить на:

- неорганизованный или индивидуальный (терроризм одиночек) — в этом случае теракт (реже, ряд терактов) совершает один-два человека, за которыми не стоит какая-либо организация;

- организованный, коллективный — террористическая деятельность планируется и реализуется некой организацией (народовольцы, эсеры, «Аль-Каида», ИРА, ЭТА, государственный терроризм). Организованный терроризм — наиболее распространенный в современном мире.

Также условно терроризм можно разделить по целям:

- националистический — преследует сепаратистские или национально-освободительные цели;

- религиозный — может быть связан с борьбой приверженцев религии между собой (индуисты и мусульмане, мусульмане и христиане) и внутри одной веры (католики-протестанты, сунниты-шииты), и преследует цель подорвать светскую власть и утвердить власть религиозную (исламистский терроризм);

- идеологически заданный, социальный — преследует цель коренного или частичного изменения экономической или политической системы страны, привлечения внимания общества к какой-либо острой проблеме. Иногда этот вид терроризма называют революционным. Примером идеологически заданного терроризма служат анархистский, эсеровский, европейский «левый», экологический терроризм и др.

Терроризм в России существует уже не одно столетие, но за последние 15 лет террористическая активность многократно возросла. Количество совершенных терактов превышает тысячу. Практически невозможно уже подсчитать количество жертв терактов. Согласно российскому законодательству (Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 1998-го года) субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, в России являются:

1. Федеральная служба безопасности - осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, в том числе преступлений, преследующих политические цели, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводят предварительное расследование по уголовным делам о таких преступлениях.

2. Министерство внутренних дел - осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.

3. Служба внешней разведки и другие органы внешней разведки Российской Федерации осуществляют борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности учреждений Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, их сотрудников и членов семей указанных сотрудников, а также осуществляют сбор информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций.

4. Федеральная служба охраны - осуществляет борьбу с терроризмом посредством обеспечения безопасности объектов государственной охраны и защиты охраняемых объектов.

5. Министерство обороны - обеспечивает защиту находящихся на вооружении оружия массового поражения, ракетного и стрелкового оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, защиту военных объектов, а также принимает участие в обеспечении безопасности национального морского судоходства, воздушного пространства Российской Федерации, в проведении контртеррористических операций.

Основная роль в антитеррористической деятельности внутри государства возложена на Федеральную службу безопасности, но справедливости ради стоит отметить, что с 2003 года вторым полноправным субъектом становится Министерство внутренних дел. Это было обусловлено созданием в 2003 году

подразделения МВД по борьбе с терроризмом - "Центр Т". Он появился в составе Главного управления по борьбе с организованной преступностью (ГУБОП). Вскоре у Центра появились региональные подразделения, которые стали проводить довольно большое количество задержаний по подозрению в терроризме. Позже ГУБОП был преобразован в Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом МВД России (ДБОПиТ). В оперативное подчинение ДБОПиТ переведены, кроме Центра "Т", Центр специального обеспечения (Центр "С") и отряд милиции специального назначения "Рысь". Само реформирование антитеррористических подразделений было косметическим. Передача ответственности за ситуацию на Северном Кавказе МВД и его войсковым подразделениям стала положительным шагом в борьбе с незаконными вооруженными формированиями, но не в обнаружении террористов. Тактика использования полицейских сил с тяжелым вооружением не может обеспечить уничтожение законспирированных ячеек террористических групп. Для этого внутренние войска не обладают ни соответствующим опытом, ни возможностями агентурной разведки. Разведподразделения внутренних войск действуют только в интересах разведки тактической и не в состоянии решить задачу агентурного проникновения в террористические группы.

Кроме силовых подразделений, важнейшие вопросы в области противодействия терроризму решает Национальный антитеррористический комитет. Он был создан в целях устранения объективно существовавших на тот момент недостатков в сфере контртеррористической деятельности и совершенствования государственного управления в этой области, в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», в марте 2006 года был создан Национальный антитеррористический комитет. Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их

территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. В субъектах Российской Федерации созданы собственные оперативные штабы (их возглавляют руководители территориальных органов безопасности), а в регионах – антитеррористические комиссии (руководство поручено главам региональных органов исполнительной власти). Объединив представителей 19 государственных структур, министерств и ведомств – в их числе ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Минздравсоцразвития, Минтранс России, Национальный антитеррористический комитет стал коллективным инструментом противодействия терроризму.

К числу важнейших результатов работы созданного Комитета следует отнести реальное повышение эффективности действий всех ветвей власти в сфере борьбы с терроризмом.

Указанные позитивные сдвиги не следует объяснять только деятельностью НАК, однако существенный вклад в достижение таких показателей внесло, по оценке экспертов, безусловное улучшение координации и взаимодействия министерств и ведомств, руководители которых вошли в состав Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации.

Наряду с осуществлением координации предупредительно-профилактических и силовых действий соответствующих федеральных структур важнейшим направлением в деятельности Комитета было и остается совершенствование правовой основы противодействия терроризму.

В целях реализации положений Федерального закона «О противодействии терроризму» приняты постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом», от 12 января 2007 г. № 6 «Об утверждении Правил

осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» и от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму».

В соответствии с указанным законом принято также Постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2007 г. № 352, которым утверждены наиболее значимые положения, регламентирующие порядок применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта или его пресечения в воздушной среде, во внутренних водах, территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и подводной среде, а также при участии в проведении контртеррористической операции.

По инициативе НАК вносятся изменения в Закон «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г., в части осуществления журналистской деятельности при проведении контртеррористической операции (при этом используются ранее одобренные журналистским сообществом принципы освещения подобных событий, закрепленные Хартией журналистов России после событий «Норд-Оста»). Так, например, запрещается распространение сведений о тактике проведения операции, спецсредствах и иной информации, которая может поставить под угрозу жизнь и здоровье людей.

Кроме того, Россией подписаны и ратифицированы все универсальные конвенции ООН в сфере противодействия терроризму. Наша страна придает приоритетное значение универсализации участия государств в основных глобальных антитеррористических международно-правовых инструментах. В целях укрепления международного сотрудничества, при активном участии НАК создан Международный банк по противодействию терроризму – единая межгосударственная информационная система обеспечения антитеррористической деятельности.

Таким образом, мы видим, что Российской Федерацией выработана стратегия по борьбе с терроризмом. По сути, была сформирована государственная система противодействия терроризму, в основу которой вошли:

- единая государственная система управления в кризисных ситуациях, предусматривающая выработку адекватных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций в любой форме и соответствующая складывающейся оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма;

- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе на ядерных объектах, а также с использованием средств массового поражения.

Действующие на территории нашей страны незаконные вооруженные формирования тесно связаны с зарубежными экстремистскими кругами, а сохранение террористической угрозы как фактора нестабильности в нашей стране отвечает интересам ряда мировых держав. Таким образом, государственная стратегия России ориентирована на оказание адекватного воздействия на зарубежные политические, идеологические, пропагандистские, финансовые, материально-технические и кадровые источники террористической угрозы и силы, заинтересованные в сохранении этой угрозы в качестве средства давления на Российскую Федерацию.

Исходя из опыта борьбы с терроризмом, Россия стала более целенаправленной и скоординированной по следующим направлениям:

1. перекрытие каналов финансирования, снабжения продовольствием, оружием и боеприпасами лагерей и баз бандформирований;

2. проведение единой для всех органов государственной власти информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения общества к радикальным религиозным течениям;

3. создание сети информационных источников, обеспечивающей получение достоверной информации о местонахождении или передвижении любого лидеров бандформирований;

4. поддержание защиты объектов и систем, обеспечивающих сохранность опасных материалов в состоянии, исключающем проведение террористического акта, хищения материалов с целью последующего использования для совершения террористического акта.

Ведущую роль в организации борьбы с терроризмом играют Концепция национальной безопасности Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты субъектов антитеррористической деятельности, регламентирующие отдельные направления деятельности в области борьбы с терроризмом, порядок межведомственного и международного взаимодействия в данной сфере.

Важное значение для обеспечения необходимой целенаправленности антитеррористической деятельности и совершенствования ее правовой основы имеет решение Верховного суда Российской Федерации от 14 марта 2003 г. № ГКПИОЗ-116.

Правовое обеспечение антитеррористической деятельности требует постоянного совершенствования с учетом изменений, происходящих на международной арене, международных обязательств Российской Федерации.

Для усиления борьбы с терроризмом в рамках территорий и субъектов Федерации реализуются широкие возможности по совершенствованию нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с опорой на региональные антитеррористические комиссии.

В настоящее время органы внутренних дел и войска МВД России руководствуются положениями международных нормативных правовых актов,

заключенных в рамках ООН, Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества, которыми определены основные направления и порядок взаимодействия компетентных органов государств в области предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера.

Российской Федерацией 7 августа 2000 г. была ратифицирована Европейская конвенция о пресечении терроризма, а 13 февраля 2001 г. — Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; 14 декабря 2000 г. Российская Федерация присоединилась к 120 государствам и 26 апреля 2004 г. ратифицировала Конвенцию ООН о борьбе с транснациональной организованной преступностью, взяв на себя обязательства по розыску и привлечению к уголовной ответственности и выдаче подозреваемых лиц в организованной международной преступности; 10 июля 2002 г. ратифицирована Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 10 января 2003 г. — Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

Деятельность по борьбе с терроризмом урегулирована несколькими десятками нормативными правовыми актами, которые призваны детализировать положения законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства Российской Федерации.

Также МИД России проделал полезную работу в области развития межгосударственного сотрудничества по борьбе с терроризмом. К числу положительных аспектов развития сотрудничества России в этой области следует отнести установление рабочих контактов с соответствующими региональными структурами ряда западных государств, включая НАТО.

Особого внимания заслуживает развитие сотрудничества России в борьбе с терроризмом на двустороннем уровне, в частности с США и Великобританией. С этими странами Россия подписала межправительственные меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве в области гражданской авиации, в которых предусматриваются формы двустороннего оперативного

взаимодействия в кризисных ситуациях, создаваемых акциями террористов на гражданских авиалиниях. В последнее время развиваются также связи по вопросам борьбы с терроризмом с Турцией, Италией, Францией, ФРГ, Португалией и некоторыми другими странами.

Также в борьбе с терроризмом Российской Федерацией активно пресекается фактор финансирования террористической деятельности. Финансирование отдельного акта терроризма либо деятельности террористической организации подразумевает умышленное снабжение террористов материальными средствами (прямое и завуалированное, наличное и безналичное).

Специалисты выделяют два основных вида финансирования террористических организаций — внутреннее и внешнее.

К внутренним источникам можно отнести:

- финансовую и материальную помощь со стороны коммерческих структур, находящихся под контролем криминальных групп;
- расхищение денежных средств, направляемых на восстановление экономики (например, на Северном Кавказе);
- средства, поступающие от выкупа похищенных людей на территории Российской Федерации и других государств СНГ;
- производство и оборот оружия, наркотиков и психотропных веществ;
- подделку и реализацию денежных знаков России и иностранных государств;
- доходы, полученные от нелегального оборота горючесмазочных материалов в Чеченской Республике (данный источник является одним из наиболее весомых для финансирования террористической деятельности).

К внешним источникам финансирования относятся:

- средства, поступающие от этнических диаспор, находящихся в наиболее экономически развитых регионах Российской Федерации и других стран СНГ;

- финансовая помощь от организаций и международных организаций экстремистского толка, общественных фондов и иных коммерческих организаций, находящихся в Саудовской Аравии, Судане, Иордании, Пакистане, Турции, Великобритании, США, Польше и некоторых других странах.

По данным МВД России ряд организаций, например: «Исламская помощь» (Великобритания), «Чеченское спасение» (США), «Международная исламская организация спасения» (Саудовская Аравия), «Объединенный Саудовский комитет благотворительной помощи Чечне и Косово» (Саудовская Аравия) другие финансируют международные экстремистские группировки.

В ходе работы правоохранительных органов по перекрытию каналов финансирования терроризма в России вскрылась проблема правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, в первую очередь — производства и реализации контрафактной и фальсифицированной продукции, превратилась сегодня в одну из глобальных, несущих многоплановых угроз мировому сообществу. Принципиально важна проявившаяся прямая взаимосвязь между нелегальными капиталами, получаемыми мировыми фальсификаторами, и международным терроризмом.

Преступления в сфере интеллектуальной собственности становятся предпочтительным способом финансирования многих террористических групп. Оно может осуществляться посредством прямого участия террористической группировки в производстве, распространении и реализации поддельных товаров с использованием значительной части полученной прибыли.

Известны факты, когда организованные преступные группировки и террористические организации в России получали прибыль за счет производства и реализации контрафактных товаров. В частности, в 2000 г. был ликвидирован завод по производству пиратских компакт-дисков, которым руководили чеченские организованные преступные группы и который являлся источником финансирования чеченских сепаратистов и боевиков. Средний

ежемесячный доход данной преступной группировки оценивался в 500 — 700 тыс. долларов США и использовался для закупки взрывчатых веществ и оружия, организации террористических актов.

Для реализации национальной стратегии крайне важно правильно расставить приоритеты причинно-следственной взаимосвязи преступлений в сфере интеллектуальной собственности и финансирования терроризма.

Существующая система ликвидации кризисных ситуаций, связанных с проявлениями терроризма и иных форм экстремизма, во многом носит не упреждающий, а реагирующий характер на уже совершившиеся события или действия в основном с помощью правовых мер, направленных на пресечение уже известных, существующих террористических организаций и иных субъектов терроризма. Наиболее перспективным представляется безотлагательное преобразование антитеррористической деятельности государства и его органов исполнительной власти в превентивную, направленную на прогнозирование, выявление, а также предотвращение преступлений террористического характера. При этом весьма существенную, а в ряде случаев и определяющую роль играет системный подход к ликвидации источников финансирования терроризма.

Рассматривая опыт России в профилактике терроризма, в первую очередь надо обратить внимание на утвержденную 5 октября 2009 года Президентом Медведевым Д.А. Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации. Согласно данному документу, к основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относятся:

а) политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);

б) социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение

масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

в) правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

г) информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);

д) культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);

е) организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму).

На основании этого были разработаны и внедрены целевые программы по профилактике терроризма в различных областях Российской Федерации. На примере субъектов федерации (например, Оренбургской области) мы видим, что целевая программа направлена на усиление мер по защите населения, объектов первоочередной антитеррористической защиты, расположенных на

территории области, и государственных институтов от террористической угрозы, своевременное предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности. Совершенствуются системы мер и механизмов противодействия терроризму и экстремизму, в том числе: осуществляется вовлечение в предупреждение проявлений террористического и экстремистского характера предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности, а также общественных объединений; укрепление антитеррористической защиты критически важных и потенциально опасных объектов, предприятий жизнеобеспечения и мест массового пребывания граждан; организация и проведение постоянного мониторинга состояния безопасности в регионе, анализ и прогнозирование факторов воздействия существующих и развивающихся угроз безопасности населению и инфраструктуре; формирование установок толерантного сознания, определяющего устойчивость поведения в обществе отдельных личностей и социальных групп как основы гражданского согласия в демократическом государстве; методическое и информационное обеспечение деятельности образовательных учреждений области по формированию толерантного сознания и профилактике терроризма и экстремизма; формирование духовно-нравственной личности, свободной от националистических предрассудков; реализация комплекса мер по налаживанию и повышению эффективности межэтнического и межконфессионального диалога.

На практике конкретные меры профилактики терроризма выглядят следующим образом:

1. Ежегодное прогнозирование ситуации, связанной с возможностью совершения террористических актов.
2. Совершенствование системы мер по противодействию терроризму на основе прогноза развития оперативной обстановки.
3. Организация внедрения обязательных требований по обеспечению антитеррористической защищенности критически важных и потенциально

опасных предприятий, объектов транспорта, жизнеобеспечения и мест массового пребывания граждан.

4. Проведение паспортизации объектов образования, культуры, здравоохранения, культурно-развлекательных и торговых центров, вещевых и продовольственных рынков.

5. Проверка антитеррористической защищенности объектов промышленности, транспорта, жизнеобеспечения, образования, здравоохранения и мест массового пребывания граждан, в том числе путем проведения оперативных экспериментов.

6. Проведение командно-штабных и тактико-специальных учений по организации взаимодействия подразделений правоохранительных органов, спецслужб, органов государственной власти и местного самоуправления в условиях террористической угрозы, при пресечении актов терроризма и ликвидации их последствий.

7. Осуществление мероприятий по своевременному выявлению признаков подготовки к актам терроризма и их предупреждению.

8. Проведение профилактических мероприятий в местах компактного пребывания выходцев из регионов с нестабильной обстановкой, в том числе проверок соблюдения правил паспортно-визового режима на вещевых и продовольственных рынках, объектах строительства, в общежитиях.

9. Совершенствование системы мер по обеспечению безопасности пассажирских и грузовых перевозок на воздушном, морском и железнодорожном транспорте.

10. Осуществление профилактических мер, направленных на недопущение деятельности преступных групп, в особенности сформированных на этнической основе.

11. Осуществление комплекса мер по обеспечению безопасности населения в жилом секторе, в том числе по проверке бесхозного автотранспорта, чердачных и подвальных помещений, объектов

незавершенного строительства и неэксплуатируемых строений, а также по проверке жилья, сдаваемого внаем или в аренду.

12. Реализация комплекса межведомственных мероприятий по выявлению и пресечению каналов: незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства; поступления литературы, пропагандирующей идеи экстремизма и терроризма; нелегального оборота радиоактивных материалов, сильнодействующих ядовитых веществ, опасных отходов и наркотических средств.

13. Реализация комплекса мер по выявлению и пресечению деятельности коммерческих и иных структур, осуществляющих финансовую и иную помощь незаконным вооруженным формированиям.

14. Осуществление совместных мероприятий по выявлению и пресечению действий, связанных с угрозой телекоммуникационным ресурсам и нарушением правил деятельности региональных операторов.

15. Ведение перечня потенциально опасных объектов и объектов жизнеобеспечения населения.

16. Внесение изменений в действующую программу обучения работающего населения по гражданской обороне и защите от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в части увеличения объема подготовки по вопросам действий персонала объектов при угрозе и совершении террористических акций.

17. Разработка и представление в Министерство образования и науки Российской Федерации предложений для внесения изменений в учебные программы общеобразовательных учреждений по курсам "Основы безопасности жизнедеятельности" и "Безопасность жизнедеятельности" с учетом необходимости усиления подготовки учащихся к действиям в условиях террористической угрозы.

18. Дополнительное оснащение учреждений общего и начального профессионального образования учебно-методическими и наглядными пособиями по алгоритму действий учащихся при возникновении чрезвычайной ситуации, а также правилам оказания первой медицинской помощи при ранениях и отравлениях.

19. Организация курсов повышения квалификации и переподготовки работников образования, проведения повышения квалификации педагогов - организаторов курса «Основы безопасности жизнедеятельности» учреждений общего, среднего и начального профессионального образования в рамках содержания тем по обучению учащихся действиям в условиях угрозы и совершения терактов, а также оказания первой медицинской помощи (само- и взаимопомощи) при ранениях и отравлениях.

20. Внесение дополнений в существующие программы обучения глав муниципальных образований и руководителей потенциально опасных объектов действиям в условиях угрозы или совершения террористического акта.

21. Создание учебных фильмов для подготовки руководителей организаций, а также работающего населения и учащейся молодежи по вопросам предупреждения и порядка действий в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Профилактика террористической и другой экстремистской деятельности – это часть, элемент борьбы с такой деятельностью. Борьба с терроризмом – деятельность, имеющая целью искоренение терроризма как деструктивного, разрушительного и общественно опасного явления. Многократному повышению статистики экстремистских проявлений благоприятствовали не только утрата функционировавшей в Советском Союзе эффективной системы мер профилактики и пресечения противоправных действий, имеющих социально-политическую мотивацию, но также и возникновение целого комплекса обстоятельств, способствующих увеличению масштабов экстремизма: обострение социальной напряженности, порожденное кризисом в

различных сферах человеческих отношений (экономике, политике, духовности, идеологии, нравственности и т.д.); криминализация различных сфер общественной жизни; подрывная деятельность международных организаций, осуществляемая под лозунгами борьбы за чистоту ислама; национализм и сепаратизм; незаконный оборот оружия и иных средств совершения преступлений; разрастание масштабов и общественной опасности организованной преступности и наркобизнеса, а также ряд других негативных процессов.

Серьезным источником воспроизводства на постсоветском пространстве экстремизма, зачастую проявляющегося в террористических формах, явилось образование вакуума в духовном, мировоззренческом пространстве, ранее заполненном в советском обществе идеологией. «Природа не терпит пустоты», и возникший идеологический вакуум стал быстро заполняться различными деструктивными и разрушительными для государства и общества концепциями, идеями, взглядами.

Среди современной молодежи, значительная часть которой сегодня имеет и низкий образовательный уровень, проще распространяются всевозможные экстремистские теории. Характерными чертами экстремистской идеологии являются присущие ей категоричность, запелляционность, агрессивность; жесткое деление социума на “своих” и “чужих”, представление действительности в виде контрастного сочетания “черного” и “белого” без промежуточных оттенков. В зависимости от степени разработанности идеологической концепции и специфики ее “потребителя” - идеологический эрзац может варьироваться от набора нескольких достаточно примитивных догм до некой идеологической теории. В качестве основы таковой могут выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, экстремистские взгляды левого или правого толка, а иногда и просто некая фантастическая идея, возникшая в недрах какой-либо новомодной секты из числа представителей расплодившихся нетрадиционных религий.

Обязательными требованиями, предъявляемыми к общегосударственной системе мер профилактики террористических и иных экстремистских проявлений, являются: во-первых, их упреждающий характер, базирующийся на непрерывном мониторинге оперативной и социально-политической обстановки и объективном прогнозировании ее развития; во-вторых, комплексность применения профилактических мер, заключающаяся в использовании всех возможных рычагов оказания положительного влияния на обстановку, и, наконец, в-третьих, единое управление на федеральном уровне, подчиненное общему стратегическому замыслу искоренения терроризма в Российской Федерации.

Терроризм на постсоветском пространстве: тенденции и угрозы.

Опыт противодействия.

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, которое приобретает все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты чаще всего приносят массовые человеческие жертвы, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Терроризм как социально-политическое явление развивается в сложных международных и внутривнутриполитических условиях, характерных для большинства стран мира, в том числе для России и других стран СНГ. Давно выйдя за национальные рамки, он приобрел международный характер. Уровень и конкретные формы проявления встроенного в насильственную преступность терроризма представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой - эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в частности, по профилактике и пресечению самого терроризма.

В соответствии с утвержденной Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537) международный терроризм остается в числе основных угроз безопасности нашей страны. В связи с этим подчеркивается необходимость совершенствования структуры и деятельности органов исполнительной власти, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Идеологами и покровителями зарубежных террористических организаций в начале XXI-го века фактически брошен вызов всему мировому сообществу. Ими создана сеть террористических структур, охватывающая территории многих государств. В настоящее время зарубежные террористические организации приобрели способность адаптироваться к динамично изменяющейся геополитической обстановке, вырабатывать различные формы прикрытия своей противоправной деятельности, затрудняющие своевременное выявление их преступных замыслов, предупреждение и пресечение террористической деятельности.

В целях реализации преступных замыслов зарубежные террористические структуры используют целый комплекс форм и методов противоправной деятельности, возможности современных достижений в сфере научно-технического прогресса, развитие демократических институтов, прав и свобод человека, различные субъекты (частные компании, фирмы, неправительственные фонды, общественно-политические движения, религиозные организации), входящие в инфраструктуру зарубежных террористических организаций, для прикрытия своей террористической деятельности.

Внимания заслуживает и стратегическая направленность деятельности международных террористических организаций на “растворение” существующих национальных границ, сопряженное с нарушением суверенитета и территориальной целостности ряда государств. Подобного рода тенденции прослеживаются преимущественно в развитых странах Европы, а также в отдельных регионах Азии и Африки.

Так, показательна ситуация в Афганистане и Пакистане, где националистические движения пуштунов, используя методы сепаратистского терроризма, действовали движимые идеей объединения всех пуштунских земель в единое государство “Великий Пуштунистан”, а одержимые националисты белуджи ратовали за создание независимого Белуджистана.

Хаотические партизанские движения переросли в четко организованное движение “Освободительный фронт белуджского народа” в 70-е годы XX века. Историческая ретроспектива указывает на то, что именно Афганистан можно считать одним из анклавов международной террористической деятельности. По сути, он стал некой “школой” для многих экстремистских группировок (албанская «Армия освобождения Косово», террористические группировки на территории Северного Кавказа). В имеющихся лагерях подготовки террористов на территории Северного Вазиристана в Пакистане (базы террористических группировок в афгано-пакистанской пограничной зоне “Хизб-уль-Муджахиддин”, “Лашкар-и-Тойба”, “Джаиш-и-Мохаммед”), более половины обучающихся – выходцы из России. Афганистан, превратившись в “призывной пункт” мусульманских радикалов со всего мира, исламистских фанатиков, обеспечивает подготовку порядка 15 тыс. экстремистов из более, чем 20 государств. Наемники, прошедшие спецподготовку в лагерях движения Талибан, были активными участниками террористической деятельности в Чечне, Иране, индийском штате Джамму и Кашмир, китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В контексте рассматриваемого вопроса важно заметить, что с геополитической точки зрения Афганистан и Пакистан занимают особое место в центрально-азиатском регионе, где пересекаются национальные интересы России, Китая, Ирана, Индии, Турции, США. Обеспечение безопасности организовано лишь в рамках заключённых договоров по линии СНГ, ОДКБ. В определенной степени организации ШОС, НАТО, ОБСЕ стараются максимально контролировать регион. Вместе с тем, с развалом СССР существовавшая военная инфраструктура была неравномерно распределена по территории стран СНГ, потеряв способность к функционированию. Таким образом, новые независимые государства стали неспособны эффективно обеспечивать собственную безопасность в одностороннем порядке, тем самым предоставив возможность странам потенциального противника приблизиться к

границам России. Но военная опасность стала сопоставима с нетрадиционными угрозами безопасности нашего государства – терроризмом и наркотрафиком, которые превратились в реальную (глобальную, многоуровневую) угрозу безопасности Российской Федерации.

Применительно к сегодняшней ситуации стоит отметить закономерность: чем активнее действуют в Афганистане войска в рамках антитеррористической операции против “Аль-Каиды”, тем больше ситуация в регионе выходит из-под контроля, угрожая дестабилизацией обстановки и в приграничных государствах Центральной Азии. Очевиден и другой факт – подобного рода развитие ситуации дает возможность США усилить свое военно-политическое присутствие в подбрюшье России.

Немаловажным аспектом при выявлении характерных признаков террористических группировок исламистской направленности считается участие в их деятельности так называемых арабских “афганцев”. Граждане различных арабских государств, прошедшие школу джихада в Афганистане и набравшие боевого опыта, возвращались домой с целью изменить устоявшийся там жизненный порядок. Не является исключением и территория Северного Кавказа, а также Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, где усиление использования религиозной составляющей структурами международного терроризма многократно увеличивает угрозу нестабильности вдоль границ России.

Одну из главных угроз безопасности России в настоящее время представляют террористические организации (движения), действующие на территории Афганистана и Пакистана. Так, Афганистан сегодня концентрирует многочисленные противоречия современного мира: идеологические, политические, экономические, социальные, религиозные. Правительство, признанное мировым сообществом, контролирует незначительную часть территории, в то время как остальная часть оккупирована представителями радикальных движений.

Происходящие в Афганистане и Пакистане события представляют угрозу региональной и мировой безопасности, способные спровоцировать “взрыв террористической активности”. К их числу наиболее активных группировок относятся: “База” (“Аль-Каида”, Афганистан), “Братья-мусульмане” («Аль-Ихван аль-Муслимун», международная), “Партия исламского освобождения” (“Хизб ут-Тахрир аль-Ислами”, международная), “Лашкар-и-Тайба” (Пакистан), “Исламская группа” (Джамаат-и-Ислами”, Пакистан), “Движение талибан” (Афганистан), “Исламская партия Туркестана (Пакистан)” (бывшая “Исламское движение Узбекистана”), «Исламский джихад» (Афганистан), «Джамаат моджахедов» (Афганистан).

В последние годы в странах СНГ значительно усиливается влияние “Аль-Каиды”, “Исламского движения талибан”, что проявляется и в активизации деятельности эмиссаров в составе “местных” террористических организаций. Из Афганистана для организации деятельности бандгрупп на территории Северного Кавказа направлялись инструкторы и опытные боевики. Связь обеспечивалась через посредников лично и с использованием современных электронных систем, что говорит о значимости данного направления в деятельности международных террористических организаций.

На севере Афганистана, по некоторым данным, постоянно формируются подразделения боевиков для проведения деятельности террористического характера на территории РФ и стран СНГ. В результате проведения лидерами движения Талибан внутренней политики, направленной на формирование новых структурных подразделений, особый статус был определен для таких организаций, как “Исламское движение Узбекистана” (ИДУ), Исламская партия Восточного Туркестана (ИПВТ), отряды Непримиримой таджикской оппозиции (НТО), а также некоторые другие террористические группы пакистанского и арабского происхождения. Так, “Исламская партия Туркестана” превратилось в мощную военную структуру с более чем тремя тысячами боевиков, которые выполняют задания своих идеологических лидеров как на территории

Афганистана, так и странах СНГ. Высокая степень организованности данной террористической организации обеспечивает ей возможность совершения терактов практически в любой стране мира. Например, почти у каждого боевика и члена его семьи были в распоряжении поддельные общегражданские паспорта Кыргызстана, Узбекистана и Турции. На создании поддельных паспортов специализировались лаборатории Исламской партии Восточного Туркестана (ИПВТ) в Кветте и Лахоре. При необходимости и выполнении заданий повышенной сложности террористические организации Афганистана зачастую прибегали к услугам пакистанских лабораторий ИПВТ.

С территории Афганистана через своих эмиссаров талибы стремятся распространить свою идеологию как в мусульманских странах (Иран, Пакистан, Индия), так и в странах Центральной Азии, на Кавказе, в Поволжье, Сибири, Крыму.

В России представители террористических организаций, располагающихся на территории Афганистана и Пакистана (преимущественно религиозные экстремисты) с повышенной агрессивностью заявляют о себе на Северном Кавказе (в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Астраханской области, на юге Ставропольского края), имеют приверженцев на территории Адыгеи и Калмыкии, в Краснодарском крае и Ростовской области.

В настоящее время, несмотря на принимаемые международным сообществом антитеррористические меры, зарубежные террористические организации ведут активную вербовочную работу практически во всех регионах мира, осуществляют психологическую и военно-диверсионную подготовку боевиков в специализированных лагерях на территории ряда стран Ближнего Востока, Северной Африки и Юго-Восточной Азии, в Кавказском регионе и на Балканах. Исламистами создана сложная сеть тренировочных лагерей и учебных центров, занимающихся подготовкой боевиков, которые по

окончанию обучения направляются в одну из «горячих точек» мира для ведения «джихада против неверных».

На территории Афганистана функционируют лагеря, находящиеся под контролем «Аль-Каиды», «Движения Талибан» и «Исламской партии Афганистана». Наиболее крупные из них расположены в районах городов Гиршик, Лашкаргах (провинция Гильменд), Спинбулдак (провинция Кандагар), Желалабад (провинция Нангархар), Гардез (провинция Пактия), Бухтель (провинция Забуль).

В пакистанских лагерях подготовки боевиков при поддержке «Аль-Каиды», «Движения Талибан» проходит обучение значительное число выходцев с Северного Кавказа. После начальной теоретической подготовки они направляются на военные курсы в учебные центры в пакистанских городах Сиялкот и Музафаррабад. Получив специальную подготовку, боевики в составе интернациональных отрядов принимают участие в боевых действиях против афганских правительственных войск и подразделений ВС США в южных провинциях Афганистана.

Часть подготовленных в афгано-пакистанской зоне террористических групп под видом туристов и паломников переправляется на Северный Кавказ тремя основными маршрутами: Афганистан – Пакистан – Турция или Саудовская Аравия – Азербайджан – Грузия; Афганистан – Пакистан – Саудовская Аравия – Западная Европа - страны СНГ; Афганистан – Пакистан – Туркмения – Закавказье.

Как видится, проведение международной антитеррористической кампании в Афганистане без учета региональных и национальных особенностей этой страны и интересов приграничных государств вызвало к жизни новые проявления терроризма. Афгано-пакистанская граница стала инкубатором террористов.

В настоящее время отмечается тенденция к повышению общественной опасности терроризма для внешней и внутренней безопасности стран СНГ и

России. Это связано с увеличением количества мотивируемых преступлений, в совершение которых вовлекается все большее количество молодежи, а также с активизацией террористических проявлений в “новых” регионах Центральной Азии и РФ. Во многих странах СНГ и на части российской территории развитие политической и оперативной обстановки уже свидетельствует об усилении процессов политического экстремизма.

Активная деятельность зарубежных террористических организаций, использующих идеологию исламского фундаментализма, на территории Российской Федерации началась в 90-е годы прошлого века. Основной причиной процесса распространения в России импортируемых извне идей исламского фундаментализма являлись сложившиеся в конце 80-х начале 90-х годов XX века материальные условия жизни мусульманского населения, которые сформировали морально-психологическую атмосферу в обществе, благоприятствующую росту влияния в нашей стране идей, созвучных исламскому фундаментализму.

В этот период Россия фактически впервые столкнулась с проблемой распространения исламского фундаментализма: часть российских мусульман в силу определенных социально-экономических и политических условий (падение жизненного уровня, утрата стабильности и т.п.), начала впитывать привнесённый извне (главным образом из арабских стран) так называемый «чистый» ислам. Сохранявшаяся на протяжении всех 90-х годов XX века напряженная социально-политическая ситуация, значительная экономическая миграция, безработица, резкая имущественная дифференциация граждан, лишали часть населения иллюзий в достижении социальной стабильности в ходе реформ.

С конца 80-х годов XX века по стране прокатился целый ряд экстремистских акций, нередко сопровождавшихся вооруженным захватом административных зданий, духовных управлений, мечетей и насильственным смещением руководителей мусульманских общин. Местные власти пошли на

поводу у событий, зачастую заигрывали с отдельными так называемыми «новыми исламскими лидерами». Иногда они даже эксплуатировали данный фактор для упрочения собственной власти и достижения иных корыстных целей.

В конечном счете «перестройка» религиозной жизни последователей ислама выражалась в следующем: во-первых, в России отсутствовала какая-либо политика по отношению к религии (кроме принятого в октябре 1991 года под давлением Русской православной церкви закона); во-вторых, государство, ликвидировав Советы по делам религий при СМ СССР и РСФСР, по существу, потеряло контроль над деятельностью религиозных организаций и самоустранилось от правового регулирования режима отделения церкви от государства. Просчеты руководства страны в политике в сфере религии и конкретно в решении вопросов национально-государственного устройства Российской Федерации привели на практике к использованию сложившейся ситуацией зарубежными террористическими организациями и неправительственными религиозно-политическими структурами в своих интересах. В зоне действия зарубежных миссионеров, представляющих радикальные исламистские центры, оказались районы традиционного распространения мусульманской религии в нашей стране.

Инспирируемая извне в отдельных регионах российского Северного Кавказа террористическая деятельность стала носить долговременный характер. Тенденция формирования постоянной угрозы совершения различного рода противоправных действий террористического характера в значительной степени дестабилизирует обстановку и по сей день.

В последние несколько лет отмечается активизация деятельности международных террористических групп в направлении повышения уровня организации функционирующих структур и эффективности совершаемых ими противоправных действий. Угроза заключается в стремлении перевести использование террора в политических целях на планомерную,

систематическую основу. Этому способствует создание развернутой инфраструктуры террористической деятельности, наличие связи (источников финансирования и идеологической поддержки) с крупными международными террористическими организациями.

В современных условиях деятельность зарубежных террористических организаций характеризуется широкой географией распространения; четким взаимодействием структурных подразделений и организаций между собой; оптимальной организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и групп прикрытия; жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов.

О координации и взаимодействии террористических организаций, действующих на территории России, Афганистана и Пакистана свидетельствует исторический факт. Так, на территории Чечни Хаттабом и Басаевым был создан «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» – организация, объединяющая в своих рядах всех арабских наемников и ряд ориентированных на них чеченских командиров НВФ, созданная под руководством «Братья-мусульмане». В своей деятельности они опирались на идеологию исламского фундаментализма (ваххабизма) и ставили своей целью выделение из состава России северокавказского региона и создание в нем «эмиратов» в составе т.н. «Великого исламского халифата» террористическими методами.

На фоне системного кризиса, в том числе в сфере идеологии, охватившего страну, на территорию России устремились эмиссары зарубежных террористических центров Афганистана и Пакистана. Одними из первых свою антироссийскую деятельность развернули представители «Братьев-мусульман»

с террористическими группировками «Аль Гамаа аль-Исламия», «Аль-Джихад аль-Ислами», «Аль-Каидой».

В России и странах СНГ «Братья-мусульмане» используют в качестве прикрытия благотворительную деятельность, эмиссары организации распространяют исламскую фундаменталистскую идеологию, осуществляют подготовку функционеров панисламской и ваххабитской направленности, оказывают идеологическую, военную и финансовую поддержку сепаратистским структурам. Методы их работы включают вербовку сторонников, проникновение во властные структуры, детальное изучение и анализ военно-географического положения, социально-психологической обстановки в государствах СНГ для разработки планов военной экспансии.

Угрозы безопасности России связаны и с деятельностью террористических организаций, направленных на формирование различного рода блоков, в рамках которых происходит согласование идейно-политических позиций, стратегических и тактических установок (путем проведения координационных совещаний, создания координационных органов и т. д.); обмен информацией; оказание взаимной помощи в организации террористической деятельности (приобретение необходимых документов, средств совершения отдельных акций, подготовка террористов в учебных центрах, предоставление укрытий и т.д.); согласование проводимых насильственных акций и др. Одной из организационных форм блокирования является создание более или менее стабильных объединений или единых организаций. Подобного рода тенденции в значительной степени усиливают боевой потенциал террористов, обеспечивая повышение эффективности проведения противоправной деятельности.

В связи с тем, что зарубежные террористические организации не могут действовать на территории России открыто, ими используются многочисленные международные неправительственные организации, среди которых с разной степенью активности проявили себя «Международная

исламская организация «Спасение»» (МИОС), «Беневоленс Интернешнл Фаундейшн», «Катар», «Аль-Хайрия» и другие, ориентированные на зарубежные радикальные исламистские центры.

Формально декларируя благие цели, эти организации негласно использовали свой потенциал для распространения идеологии исламского фундаментализма среди российских мусульман. С их стороны местным ваххабитам, исламским партиям, обществам оказывалась финансовая и идеологическая поддержка.

Примечателен и тот факт, что страны СНГ в свою очередь является поставщиком боевиков. Так, после поражения в Афганистане в 2008 году, структурные подразделения «Аль-Каиды» старались сохранить взаимодействия с талибами. Как результат их усилий, в Афганистане стала действовать коалиция террористических группировок, идеологически объединенных под знаменем «Аль-Каиды», в которую вошли группы афганских и пакистанских талибов, а также ряд вооруженных формирований арабских (400-500 чел.), узбекских, таджикских и чеченских боевиков, а также выходцев из Северного Кавказа. В свою очередь это позволило руководству исламского движения талибов активизировать «сотрудничество» с представителями экстремистской организации "Исламское движение Кавказа" (ИДК). На практике такое международное взаимодействие террористов дает основание войскам антитеррористической коалиции во главе с США вплотную подобраться к территории России. Кроме того, участие в террористической деятельности выходцев с Северного Кавказа позволяет дискредитировать военное присутствие в Центральной Азии с последующим замещением образовывающегося вакуума американским вооруженным контингентом.

Следующим направлением формирования угроз безопасности является все большее сращивание террористических структур с организованной преступностью. Степень интеграции зависит как от уровня организованной преступности в регионе (стране), так и от потребности террористических

организаций в материальной, финансовой и людской помощи. Изученные материалы дают основание выявить закономерность: чем выше уровень организованной (в первую очередь экономической) преступности, тем в большей степени она склонна к применению насилия в политических целях, а, соответственно, и тем обоснованнее их взаимодействие с террористическими организациями. Наиболее выражен этот процесс в регионах с особым обострением межнациональных, конфессиональных, региональных и клановых противоречий (например, в республиках Закавказья, в Таджикистане, на Северном Кавказе и др.).

В целом финансово-экономические и технические возможности террористов возросли настолько, что отдельные террористические организации обладают потенциалом, сопоставимым по своим объемам с военным потенциалом небольших государств.

Многие зарубежные террористические организации, располагающие достаточными денежными средствами, вкладывают часть из них в действующий легальный бизнес, либо создают собственные предпринимательские структуры. Получаемые при этом доходы они используют для финансирования своей деятельности. Использование легальных коммерческих структур, внешне не связанных с подрывными элементами, позволяет глубоко конспирировать каналы поступления к ним финансовых средств, что особенно важно при обеспечении террористической деятельности.

В последнее время все большее значение в качестве источника финансирования исламских экстремистов приобретают доходы, полученные от нелегального бизнеса. В данной связи обращает на себя внимание отчетливо прослеживаемая тенденция по сращиванию террористической деятельности исламистов с организованной преступностью и наркобизнесом, использованию ими общих форм и методов, формированию в отдельных случаях совместных структур для проведения операций криминального характера. При этом легальные коммерческие предприятия используются для отмывания денег,

полученных преступным путем. Аккумулируемые изложенными выше способами средства затем направляются для помощи террористам в разные страны мира. Они используются для ведения пропаганды, обеспечения работы их организационных структур и т.п. Значительная часть этих средств идет на осуществление террористической деятельности.

Огромной угрозой безопасности России и стран СНГ выступает объединение наркобизнеса и терроризма (экстремизма) в единую высокоорганизованную систему. Незаконное производство наркотических веществ в Афганистане и их распространение существенно снижает безопасность приграничных государств. Параллельно с активизацией наркокартелей происходит и активизация террористических организаций, приобретающих не только значительную финансовую базу, но и идеологическое обоснование наркоторговли, как одного из действенных инструментов политической борьбы и криминализации политики. Все очевиднее становится тенденция наркотизации экономик ряда центрально-азиатских государств, что влечет за собой непредсказуемые последствия, способные обернуться угрозой безопасности России. Именно наркотики являются финансово-экономическим фундаментом талибского режима.

При попустительстве войск антитеррористической коалиции существенно увеличился наркотрафик с территории Афганистана в Россию через страны СНГ. По уровню вовлеченности в транзит афганских наркотиков можно выстроить страны следующим образом: Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Азербайджан.

Изменение целей, средств и методов терроризма отражается на формировании угроз безопасности России. Если ранее террористическая деятельность выступала лишь как вспомогательное средство политической борьбы (реализации политических целей), то в современных условиях терроризм – средство прямого достижения целей. Так, использование “нетрадиционных” форм и методов террора во многом усложняет деятельность

правоохранительных органов по обеспечению безопасности. В первую очередь речь идет о кибертерроризме. Его появление во многом определяется и тем, что сама информация и средства ее обработки, хранения и передачи стали определяющим и одновременно самым слабым звеном инфраструктуры развитого государства. Многие методы совершения кибертерактов уже освоены и существует реальная угроза проникновения высокоинтеллектуальных лиц из террористической среды к системам управления, что представляет наибольшую опасность не только для отдельной страны, но и для человечества в целом (например, в случае проникновения кибертеррористов к системам управления реакторами атомных электростанций). На сегодняшний день в Интернете представлены практически все террористические организации, которые распространяют свои материалы на 40 языках мира. По заверениям специалистов, для «Аль-Каиды» сохранение идеологии значительно важнее, чем сохранение финансовых активов и боевиков. В связи с этим Интернет – средство ведения антитеррористической кампании, развернутой по всему миру.

С началом нового тысячелетия «мировая паутина» стала важным направлением в деятельности террористов. Профессиональное оформление пропагандистских сайтов свидетельствует об их проектировании профессионалами в области современных информационных технологий. Как отмечают официальные представители ФСБ России, использование подобного рода специалистов «создает принципиально новую угрозу кибертерроризма» для нашего государства. Тем более, что воздействие через международную электронную сеть может осуществляться из любой точки мира.

Рассматривая угрозу безопасности личности, общества и государства, исходящую от деятельности зарубежных террористических организаций, следует включать в нее не только деятельность указанных субъектов, но и социальные явления и обстоятельства внутреннего и внешнего характера, непосредственно обуславливающие эту деятельность, и в сочетании

представляющие собой потенциальную опасность для существования (или жизнедеятельности) защищаемых объектов.

Международный терроризм, как и терроризм в целом, имеет свои специфические признаки, которые, вне всякого сомнения, характеризуют деятельность международных террористических организаций. К числу основных, по мнению авторов, следует отнести:

– международный правопорядок, как специфический объект международного терроризма, основанный на положениях Устава ООН, других общепризнанных актов международного права, в том числе международных конвенциях о борьбе с терроризмом;

– международный характер ущерба, наносимого террористами (когда он затрагивает интересы двух и более государств, а также интересы международных организаций);

– международный характер действий, совершаемых террористами (когда они подготавливаются в одной стране, а совершаются в другой; террорист и жертва являются гражданами разных государств; террорист и жертва - граждане одной страны, но насильственный акт совершен на территории иностранного государства; силы и средства террористической группы происходят из другой страны).

Основными факторами, способствующими активизации деятельности международных террористических организаций, действующих с афгано-пакистанского направления в отношении России, являются:

– обострение социальных противоречий в обществе (в первую очередь резкое снижение уровня жизни населения, рост числа безработных и т.п.);

– возникновение и обострение политических и идеологических противоречий в обществе (полное отсутствие идеологии в российском обществе);

– формирование, обострение и углубление межнациональных и межконфессиональных кризисов и конфликтов в РФ и на пространстве СНГ;

- интенсивный рост уровня преступности (особенно насильственной);
- увеличение масштабов и политизация организованной преступности, рост ее влияния в обществе;
- наличие политических и шовинистических тенденций антироссийской направленности в ряде стран ближнего зарубежья;
- возникновение и развитие противоречий между определенной частью политических сил дальнего зарубежья и официальной политикой России;
- притязания ряда иностранных, прежде всего сопредельных с южными странами СНГ, государств и влиятельных политических сил в них на усиление своего влияния на ход общественно-политического развития государств СНГ (особенно с позиций пантюркизма и панисламизма);
- усиление взаимосвязей между преступными организациями России, стран СНГ, Афганистана и Пакистана, особенно в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков и др.

Под воздействием вышеуказанных и ряда других факторов (экономического, социального, политического, психологического характера, действующих на международном, региональном и национальном уровнях), уже в последней четверти XX-го века международный терроризм стал характеризоваться тенденциями, формирование и изменение которых в начале XX века получили особенно яркое выражение и превратили структуры международного терроризма в одну из наиболее острых угроз безопасности России.

Динамика формирования угроз безопасности, исходящих от террористических организаций международного характера, позволяет выявить основные тенденции терроризма в современных условиях:

1. Интенсивное распространение международного терроризма по планете:
 - беспрецедентный размах международного терроризма;
 - создание зон социально-политической нестабильности;
 - формирование очагов диверсионно-террористической деятельности.

2. Глобальный характер международного терроризма:

- формирование глобальных интересов у его субъектов;
- образование устойчивых, долговременных очагов террористической активности (искусственное создание конфликтных и кризисных ситуаций для распространения своего влияния);
- тиражирование в СМИ идей, фактов, требований, методов терроризма (широкое применение методов информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть).

3. Эволюция международного терроризма:

- свертывание левацкого и активизация религиозного и национал-экстремистского направлений;
- изменение в структуре субъектов международного терроризма, установление тесной связи международного терроризма и организованной преступности (срастание терроризма с наркобизнесом и торговлей оружием).

4. Высокий уровень организации (организованности) международного терроризма:

- совершенствование надежности и оперативности управления террористическими структурами;
- необычайно высокий уровень планирования и синхронизации действий, переход к сетевым организационным структурам;
- повышение безопасности террористических структур и их деятельности;
- устойчивый механизм пополнения и обучения участников террористических структур;
- повышение мобильности террористических структур;
- устойчивость финансирования и материально-технического обеспечения;

– расширение географии и объемов взаимодействия между террористическими структурами.

5. Качественное усиление разрушительного потенциала международного терроризма:

– стремление овладеть технологиями массового уничтожения людей (ядерное, химическое, бактериологическое оружие);

– увеличение потенциала (новые формы терроризма – бомбовый терроризм, автомобили – бомбы, террористы – смертники);

– способность противостоять регулярным вооруженным силам (ведение бандповстанческой деятельности);

– переход к масштабным акциям, приобретающим характер диверсионно-террористической войны (Северный Кавказ, Афганистан, Средняя Азия) и совершение террористических актов, влекущих за собой значительные жертвы среди мирного населения.

6. Трансформация международного терроризма из средства тактического в средство стратегическое:

– появление у его субъектов потребностей в применении насильственных средств политической борьбы;

– наличие политических, экономических условий, позволивших сформироваться структурам международного терроризма, усилить их боевой потенциал, создать механизм гласной и негласной поддержки влиятельными политическими кругами);

– использование террористических организаций отдельными государствами в собственных интересах и оказание им материального, технического, финансового, информационного и иного ресурсного содействия;

– формирование глобальных и региональных террористических руководящих центров, осуществляющих подготовку операций и организацию взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми к той или иной акции (при этом национальная и религиозная

принадлежность исполнителей не является свидетельством принадлежности к конкретному государству или религиозному движению).

Обозначенные выше тенденции, связанные с деятельностью международных террористических организаций, несут и реальные угрозы безопасности России. Территория стран СНГ на сегодняшний день представляет огромный интерес для многих государств, даже значительно географически отдаленных от нее. Представляя собой сформировавшийся в новых геополитических условиях регион, общность государств которого базируется на исторических корнях, экономическом сотрудничестве и духовной близости народов, Центральная Азия играет особую роль в системе мировых геополитических координат, а нарушение политического равновесия может вызвать серьезнейшие изменения сложившей относительной социально-экономической и политической стабильности на евразийском континенте.

Значительная часть вызовов безопасности России и ее регионов на центрально-азиатском направлении стала актуальной в результате ослабления системы безопасности границ со странами «дальнего зарубежья». Принятая в свое время Федеральной пограничной службой концепция «стратегии двух границ», рассматривавшая рубежи новых государств Центральной Азии в качестве первой и фактически основной линии контроля, оказалась под сомнением после вывода российских пограничников, охранявших внешние границы Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Туркмении, более чем двукратного сокращения контингента в Таджикистане.

Более того, анализ существующих тенденций позволяет уже сегодня констатировать перенос мощи международного террористического интернационала в центрально-азиатский регион, где в определенной степени уже сформировалась собственная террористическая инфраструктура.

Сейчас в СНГ – преимущественно в Центральной Азии – действует значительное количество различных местных и иностранных экстремистских и террористических организаций. Это и «Братья-мусульмане», которые работают

через сеть своих организаций, как, например, «Общество социальных реформ», запрещенное в России, и чей филиал недавно был обнаружен на юге Казахстана. Следует также упомянуть такие организации, как «Комитет мусульман Азии», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», «Адолат Уюшмаси», «Восточно-Туркестанская исламская партия», «Центр исламского развития», самая известная из всех центрально-азиатских террористических организаций «Исламское движение Узбекистана», «Товба» и другие. Координаторами деятельности этих структур во многих случаях выступают наиболее влиятельные международные террористические организации, которые способствуют установлению партнерских отношений с религиозно-экстремистскими группировками региона.

Степень активности и география приложения активности террористических организаций различна, но пока основную деятельность разворачивают на территории Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с разной степенью активности, используя разные методы. Все это позволяет констатировать тот факт, что страны Центральной Азии находятся в зоне повышенной террористической опасности.

Однако существование на территории Центральной Азии исламских террористических группировок говорит и о том, что политический ислам имеет потенциал. Основными террористическими силами в данном регионе являются:

1. «Исламское движение Узбекистана» - оперирует в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане;
2. «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" («Партия Исламского Освобождения») - оперирует в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане;
3. «Комитет мусульман Азии»;
4. «Центр исламского развития» - действует в г.Ош, Кыргызстан;
5. «Акромиды» - религиозное исламское течение Узбекистана, действует в Ферганской долине;

6. «Адолат уюшмаси» («Объединение Адолат») - религиозно-экстремистская организация, действующая в г.Наманган, Узбекистан;
7. «Ислом лашкарлари» («Воины ислама») - действует в Узбекистане;
8. «Товба» («Покаяние») - имеет сторонников и активистов в Кыргызстане и Узбекистане;
9. «Движение Восточного Туркестана» - действует в г.Синьцзяне, Китай; осуществила ряд терактов на территории государств Центральной Азии;
10. «Национальный революционный фронт Восточного Туркестана» - экстремистская организация, преследующая цель создания на территории государств Центральной Азии государства уйгуров;
11. «Организация освобождения Туркменистана»;
12. «Восточно-Туркестанская исламская партия»;
13. «Братья-мусульмане» - группировки этой организации представляют собой сеть автономных ячеек, действующих под различными названиями.

Анализ оперативной и политической обстановки в Центральной Азии дает возможность выделить ряд угроз безопасности Российской Федерации:

1. Отдельные международные террористические организации пытаются перенести свою деятельность непосредственно на территорию России.

Всплеск террористической активности за последнее время в Узбекистане заставляет более внимательно взглянуть на ситуацию в Центральной Азии и оценить значение азиатских «новых независимых государств» для России в разворачивающейся по всему миру борьбе с международным терроризмом. Самым болезненным, ощутимым является рост терроризма и экстремизма. Исламистский радикализм бросил вызов целостности России не только на Северном Кавказе. Боевики, постепенно добываемые на Северном Кавказе, в ближайшем будущем могут стать бледной тенью эскалации нестабильности, вновь зреющей на южных рубежах бывшего Советского Союза.

По заявлениям руководства ФСБ России одну из значительных угроз безопасности России с середины 2008 года в Центральной Азии представляет деятельность таких международных террористических организаций, как «Хизб ут-Тахрир» (Партия исламского освобождения) и «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), которые пытаются перенести свою преступную деятельность на территорию нашего государства. Наибольшую притягательность для них представляет Уральский и Поволжский регионы, отмечена активность в Тюменской и Челябинской областях.

Эти две организации являются самыми мощными и наиболее идеологически мотивированными. Их влияние распространено в Центральной Азии. Связь с «Аль-Каидой» неоспорима, помощь поступает и от некоторых других исламских террористических организаций.

Основной идеей ИДУ является построение исламского государства на территории Центральной Азии. Тесное сотрудничество организации с «Аль-Каидой» и движением «Талибан» четко определяет векторы ее деятельности. Ответственность за многие террористические акты в республиках бывшего СССР на территории Центральной Азии возлагают именно на эту террористическую группировку.

Примечательно, что ранее «Исламское движение Узбекистана» никогда не проявляло интереса к России и действовало исключительно в странах Азии. ИДУ возникло в 1996 году в Таджикистане как эмигрантская группировка, объединившая членов исламистских партий, запрещенных президентом Узбекистана. Первоначальной целью было свержение Каримова и установление исламского государства на территории Ферганской долины. В Афганистане ИДУ воевало против войск коалиции, но постепенно боевиков отеснили в зону племен на границу Пакистана с Афганистаном. Пакистанская пресса писала, что там ИДУ вступило в контакт с «Аль-Каидой», что повлекло жесткие действия со стороны пакистанской армии и недовольство местного населения.

Максимальная численность ИДУ достигала в период активных боевых действий по разным оценкам от 2 до 4-5 тысяч человек, но по мере большего включения в происходящие в Афганистане события и отдаления от целей создания, людей становилось все меньше. На практике это привело к отделению части боевиков от организации и созданию в 2002 году группы «Исламский джихад».

На территории Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и России свою деятельность осуществляют сторонники отколовшейся от «Исламского движения Узбекистана», находящегося под патронажем «Аль-Каиды», части боевиков, организовавших свою экстремистскую организацию «Жамаат моджахедов Центральной Азии». Используя террористические методы в совокупности с чисто преступными для получения финансовой поддержки, организация занимается и вербовкой в свои ряды новых активистов.

Отмечается, что представители «Исламского движения Узбекистана» в настоящее время начали примерять в своем арсенале и шпионскую тактику, осуществляя вербовочную деятельность, создавая позиции как в приграничных территориях, так и в самой России.

Так, за последние несколько лет в Тюменской и Челябинской областях ФСБ вскрыла и пресекла деятельность отмеченных выше организаций, выявила наиболее активных ее членов. В Уральском федеральном округе остается значительным число проявлений террористической и экстремистской направленности, особенно это проявляется в Свердловской, Тюменской, Курганской и Челябинской областях, где количество преступлений экстремистского характера увеличивается.

Несколько иная ситуация складывается вокруг партии «Хизб ут-Тахрир». Если единичные боевики ИДУ могли первоначально оказаться на территории Российской Федерации только скрываясь от преследований, то «Хизб ут-Тахрир» действительно ведет деятельность в России. Впрочем, как и во многих странах Запада и Ближнего Востока.

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) существует с 1953 года и представляет собой международную исламскую политическую организацию, имеющую партийную структуру. Своей целью партия считает создание всемирного исламского халифата, отвергая как модель западной демократии, так и терроризм, и использует повстанческую борьбу в качестве пути создания халифата. В список стран, где может начаться построение халифата, Россия и страны СНГ не входят. Кроме того, партия считает необходимым содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни.

Сейчас имеется информация о деятельности «Хизб ут-Тахтир» в 40 странах мира. Основная идея - содействовать возвращению мусульман к исламскому образу жизни и к распространению ислама по всему миру. Достигнута эта цель может быть лишь посредством построения единого исламского государства. У партии существует своя конституция, состоящая из 187 статей об исламском государстве.

В России первые члены «Хизб ут-Тахрир» появились в 2000-е годы, бежав из Узбекистана. Точное число членов активистов «Хизб ут-Тахрир» в России точно неизвестно, но независимые эксперты считают, что их сотни, а, может быть, тысячи, и в основном сосредоточены в Поволжье и на Урале.

В ряде случаев проявление терроризма и экстремизма со стороны «Хизб ут-Тахрир» в Казахстане было направлено против сопредельных государств, в основном Китая и Узбекистана. В ходе расследования конкретных терактов в Узбекистане в 2004 году была получена информация, согласно которой террористы проходили подготовку в лагерях боевиков на территории южного Казахстана. Хотя эта информация не подтвердилась, но заставила обратить внимание на ситуацию в южных регионах страны, где наличие большой узбекской диаспоры, прозрачность границ и увеличение числа нелегальных трудовых иммигрантов из Узбекистана может создать благоприятную почву для проникновения террористов на территорию. Есть еще одна уязвимая точка

для возможных террористических атак. Речь идет о Каспийском регионе, где работает много западных, в том числе и американских, нефтегазовых компаний. Диверсии в районе Каспийского моря могут привести к достаточно серьезным последствиям, в первую очередь экологического характера. В то же время территория Казахстана для террористов может представлять значительно больший интерес как транзитная территория и тыловая база, о чем говорят аресты представителей различных радикальных организаций, действующих против конституционного строя Узбекистана, Китая и России.

Партия «Хизб ут-Тахрир» запрещена во многих странах Центральной Азии и мира, например, в Казахстане, Таджикистане и России. Однако открыто действует в Индонезии, Малайзии, Ливане, ОАЭ и Йемене, в Палестинской Автономии. В Узбекистане, официального запрета не существует, однако члены партии при аресте привлекаются и к уголовной ответственности.

О начале практической деятельности этой организации говорит тот факт, что правоохрнительными органами Казахстана в октябре 2003 года при попытке проникновения на один из режимных объектов в г.Байконур было задержано четверо «хизбуттахрировцев».

«Исламское движение Узбекистана» и «Хизб ут-Тахрир» - наиболее активные и вместе с тем очень разные по своей направленности организации. Объединяет их тот факт, что они являются оппозицией официальной власти.

Вместе с тем, в 2003-2004 годах за серию терактов на территории Узбекистана ответственность взяла не себя некая «Исламская группа Джихад». Распространив свои заявления в сети Интернет, данная структура больше никак себя не проявила. В связи с этим у силовых подразделений появилось несколько версий, согласно которым либо уже существующие на территории страны террористические организации пытаются отвести от себя подозрения и перенести груз ответственности на мифическую структуру (по сути разворачивая акции информационной войны), либо действительно в районе создана такая организация.

Динамика развития стратегических планов вооруженных формирований является положительной. Если на первых этапах военные действия ограничивались только малыми районами, то в последнее время, например, в Киргизии (2010 г.), вооруженные столкновения шли уже в нескольких областях, захватывая некоторые части территории Узбекистана.

Характер внешних проявлений террористической активности в странах СНГ указывает на реально существующую опасность распространения этого негативного явления современной действительности на территорию России, тем более, что международные террористические организации давно произвели раздел территории каждого региона мира. Так, если в Ирландии действует преимущественно Ирландская республиканская армия, отстаивающая свою программу и преследующая свои цели, то на территории Центральной Азии подобных организаций действует значительно больше, каждая из них преследует конкретные цели.

Руководством «Исламского движения Талибан» с целью привлечения новых добровольцев из стран Центральной Азии и северокавказских республик России поддерживаются тесные контакты с представителями экстремистской организации «Исламское движение Кавказа». В конце 2007 года на территории Северного Вазиристана в Пакистане было создано два дополнительных лагеря. В них проходят обучение около 150 человек, большинство из них выходцы из России (чеченцы, ингуши, дагестанцы, татары, башкиры), а остальные являются гражданами республик Центральной Азии. Имеются данные о подготовке на базах террористических группировок «Хизб-уль-Муджахиддин», «Лашкар-и-Тойба», «Джаиш-и-Мохаммед», расположенных в афгано-пакистанской пограничной зоне, боевиков из числа выходцев из центрально-азиатских республик, государств Закавказья, республик Северного Кавказа, стран юго-восточной Азии.

2. Распространение экстремистской идеологии.

В условиях преимущественной моноэтничности в таких странах, как Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, исламский фактор стал одним из решающих признаков идентичности. Поэтому правящие в этих странах режимы всячески поддерживали процесс возрождения исламских традиций. В то же время не были в достаточной степени учтены негативные моменты этого процесса. В некоторых странах влияние исламского духовенства выросло настолько, что оно стало претендовать не только на духовную, но и на политическую власть. Оставаясь одним из регуляторов общественных отношений, ислам неизбежно становится фактором политической жизни, не признавая деление на политику и религию. В этой связи в Центральной Азии особо остро встает проблема не только политизации ислама, но и развития радикального политического ислама и его влияния на безопасность Центральной Азии.

Религиозная идеология является прикрытием для действий большинства отмеченных в регионе экстремистских организаций. В некоторых государствах Центральной Азии религиозный экстремизм представляет собой внушительную политическую силу, претендующую на создание оппозиции конституционным органам власти. «Тихая» экспансия, осуществляемая его приверженцами под видом оказания благотворительной помощи различным слоям населения путем предоставления гуманитарной и иной помощи через различные неправительственные фонды и организации, а также проводимая пропагандистская работа в учебных заведениях и медресе, постепенно уступает свое место радикальным методам действий.

Надо сказать, что исламский терроризм - часть глобального конфликта, имеющего длинную историю. Радикализм в мусульманских странах продиктован системным кризисом. Идея единого исламского государства провоцирует к социальной, политической и экономической нестабильности общества.

Набирающие силу экстремистские организации активно используют межэтнические противоречия в странах Центральной Азии. Боевики готовят почву для длительной, упорной военной кампании в центрально-азиатском регионе, что обусловлено подъемом исламизма на фоне политического и экономического кризиса.

Под прицелом находится в первую очередь Кыргызстан. Представители «Хизб ут-Тахрир» активно занимаются расширением сети подпольных ячеек этой организации. Основными направлениями деятельности в стране является распространение религиозной литературы с призывами свержения существующего строя, внедрение идей организации не только среди простых граждан, но и среди госслужащих, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, организация массовых митингов антиконституционной направленности.

«Хизб ут-Тахрир» в Кыргызстане имеют поддержку сторонников «Исламского движения Узбекистана», «Исламского движения Восточного Туркестана», «Исламской партии Туркестана». Заслуживает внимания тот факт, что в северных районах страны активно действуют объединения и миссионеры протестантского направления христианства. Увеличение рядов протестантов за счет представителей коренного населения республики вносит напряженность в общество, поскольку кыргызы, традиционно считающиеся мусульманами, негативно относятся к своим согражданам, принявшим другую веру. В отношении таких лиц осуществляются всевозможные угрозы и даже акты насилия, что особенно проявляется в сельской местности.

Серьезную угрозу дестабилизации Центральной Азии и приграничных районов России представляет тот факт, что традиционная рознь между населением северных и южных регионов постепенно стала носить не только этнорегиональный, но еще и религиозный характер.

Наряду с деятельностью «Хизб ут-Тахрир» в Таджикистане, в частности, свою деятельность по распространению экстремистской идеологии развернула

новая террористическая организация «Аль-Байат». По установленным данным члены этой организации в свое время воевали в составе движения «Талибан» в Афганистане. В настоящее время спецслужбы Таджикистана не исключают взаимодействия по идеологической линии этой организации с «Исламским движением Узбекистана».

Относительная распространенность на территории юга России и государств СНГ, ориентированных на использование террористических методов экстремистских движений и организаций, использующих установки воинствующего (радикального) исламского фундаментализма, явилась серьезной предпосылкой формирования многостороннего механизма их взаимодействия с влиятельными международными террористическими исламскими организациями, в том числе находящимися под контролем «Аль-Каиды».

Центрально-азиатские эксперты полагают, что в последние годы политизированный ислам в этих странах превратился в серьезный фактор, формирующий социально-политическую напряженность. При этом проникновение исламского экстремизма и терроризма в центрально-азиатский регион является результатом его экспорта не только из государств Ближнего и Среднего Востока, но и отчасти из стран СНГ. Использование ислама в политических целях в ряде стран СНГ приняло различные формы. Знамя ислама использовалось в целях обретения и укрепления автономии отдельных территорий: Аджария в Грузии, Гагаузия - в Молдавии, Татарстан, Башкортостан, в России. Распространение исламского экстремизма и терроризма, в конце концов, стало одной из основных причин двух кровопролитных «чеченских» войн в России. Расширение религиозного экстремизма представляет собой прямую угрозу безопасности России, на территории которой проживает значительное количество мусульман.

Угроза радикализации ислама в Центральной Азии и отдельных регионах России объясняется комплексом причин, среди которых можно назвать

следующие: отсутствие религиозной культуры у основной части населения, что создает предпосылки манипулирования им со стороны радикальных групп; расширенное проникновение извне идей религиозного радикализма и нетерпимости; неоправданная жесткость в отношении религии, обусловленная слабостью государственных органов и их неспособностью к конструктивному диалогу с религиозными организациями в условиях объявленной свободы вероисповедания, системный кризис идеологии. Беззаконие нередко становилось нормой и атрибутом общественных отношений. В качестве ответа на полный правовой беспредел мусульманское население ряда центрально-азиатских государств было вынуждено апеллировать к нормам ислама. В результате в массовом сознании мусульманского населения начала стихийно складываться позитивная расположенность к исламу, который стал выступать в роли альтернативного права.

3. Наркоторговля – новая идеология.

Вопросы обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии напрямую связаны с распространением наркотиков. Несмотря на значительные успехи проводимой под эгидой США антитеррористической кампании, которая привела к смене политической власти в Афганистане, экономическая сила в стране, имеющая корни в сфере наркобизнеса, осталась по сути неизменной. Афганистан по-прежнему является государством с мощнейшей наркоэкономикой.

В войне против движения «Талибан» проявилась одна закономерность: чем меньше становилась военная угроза, тем больше возрастала наркоугроза Центральной Азии. Во многом это является эхом «холодной войны», когда ведущие государства мира рассматривали террористические организации и наркобизнес как инструмент большой политики в отдельных регионах мира. В определенный момент этот инструмент трансформировался в самостоятельный мощнейший механизм. По сути политика двойных стандартов стала причиной

трагических событий 11 сентября 2001 года, последствия которых ощутимы во многих регионах мира.

На сегодняшний день из существующих наркотрафиков в сторону России самым интенсивным является именно центрально-азиатский, через него осуществляется экспорт порядка 30% производимого в Афганистане героина. Причина активизации центрально-азиатского наркотрафика лежит не только в географической близости региона к Афганистану, но и в тех уязвимых местах, которые имеет Центральная Азия и о которых хорошо знает наркомафия. В частности, активизация террористических организаций на территории Центральной Азии очень выгодна для деятельности наркомафии. Во-первых, силовые структуры основное внимание уделяют предотвращению терактов, поиску террористов и пресечению экстремистской деятельности. Во вторых, объединение усилий наркомафии и террористических организаций выводит на новый уровень возможность дестабилизации политической обстановки в странах региона и в Центральной Азии в целом. При таких условиях смена политических элит в отдельных государствах насильственным способом является реальностью, а формирование новой власти с участием представителей оргпреступности, наркомафии более вероятным.

В настоящее время наиболее уязвимым является Казахстан, в котором повышение экономического благосостояния увеличивает платежеспособный потребительский рынок.

Анализ тенденций повышения угроз, исходящих от террористических организаций, действующих в Центральной Азии, позволяет утверждать, что в настоящее время появилось идеологическое обоснование наркоторговли. Являясь одной из основных экономических баз для многих радикальных организаций, наркоторговля стала формировать свою собственную наркоидеологию.

Реальная угроза объединения экстремизма и наркобизнеса в единую систему порождает важную проблему: происходит идеологическое

обоснование наркоторговли как одного из действенных инструментов политической борьбы и криминализации политики.

Тесное взаимодействие с международными террористическими организациями позволяет перевести производство и торговлю наркотиками из сферы нелегального бизнеса в идеологическое противостояние, значительно затрудняя эффективность деятельности спецслужб.

В Ферганской долине наблюдается самая высокая плотность и самый высокий прирост населения, а также высокий уровень безработицы. Низкий процент образования и демографический рост, неадекватный экономическому развитию, ведет к социальной напряженности межэтнического и межкланового характера из-за ограниченности сельскохозяйственных угодий долины, скудности водных ресурсов. Все эти факторы содействуют дальнейшему росту политического и религиозного радикализма в обществе. Ферганская долина продолжает оставаться главным форпостом местной наркомафии. Особую озабоченность вызывает участие в незаконном обороте наркотиков молодежи, которая в силу катастрофического положения экономики региона вынуждена заниматься преступным бизнесом. Безработица толкает многих и к сотрудничеству с экстремистами (большая часть боевиков - в возрасте от 17 до 25 лет). Наркобизнес с эпицентром в Афганистане непосредственным образом связан с оборотом оружия, которое, попадая в руки радикальных исламистов и террористов, становится фактором региональной нестабильности — благоприятным фоном для наркотрафика. Получаемые доходы используются транснациональной организованной преступностью и их покровителями для расширения и усиления сферы своего влияния, которое проходит под псевдоисламскими лозунгами якобы в русле процесса возрождения ислама. Так, отсутствие ясных политических требований со стороны многих международных террористических организаций, прикрывающихся исламом, как ширмой, для реализации своих криминальных устремлений,

свидетельствует о том, что они относятся скорее к представителям организованной преступности.

Для России угроза состоит в том, что уже сегодня в стране катастрофическая наркозависимость населения: ежегодно от наркотиков умирает до 30 тысяч человек (т.е. в 2 раза больше, чем за 10 лет войны СССР в Афганистане).

В контексте сказанного стоит отметить, что помимо наркотических веществ другим видом противоправной деятельности террористов остается переправка контрабандного груза (оружия и боеприпасов) в «горячие точки» и, в частности, в Чечню преступным группировкам, осуществляющим свою деятельность как в России, так и в Центральной Азии.

4. Организация подготовки и формирования филиалов террористических организаций на территории Центральной Азии и России.

На фоне системного кризиса, в том числе в сфере идеологии, охватившего страну, на территорию России устремились эмиссары зарубежных террористических центров, использующих идеологию исламского фундаментализма, в первую очередь салафитско-ваххабитского толка.

Одними из первых были представители «Братьев-мусульман», которые координируют свою антироссийскую деятельность с террористическими группировками «Аль Гамаа аль-Исламия», «Аль-Джихад аль-Ислами», «Аль-Каидой».

В России и странах СНГ «Братья-мусульмане» используют в качестве прикрытия благотворительную деятельность, эмиссары организации распространяют исламскую фундаменталистскую идеологию, осуществляют подготовку функционеров панисламской и ваххабитской направленности, оказывают идеологическую, военную и финансовую поддержку сепаратистским структурам. Методы их работы включают вербовку сторонников, проникновение во властные структуры, детальное изучение и

анализ военно-географического положения, социально-психологической обстановки в государствах СНГ для разработки планов военной экспансии. Подтверждением этому служит факт вторжения исламистов в Дагестан, события в Чечне (спровоцированные их эмиссарами), а также документальные материалы (полученные в конце 1999 - начале 2000 г.г.) разработок на эмиссаров «Братьев мусульман» в России – Э.Лаббана и Б.Мустафы.

Указанными лицами предпринимались попытки создания на территории бывшего СССР законспирированной сети филиалов организации «Братья мусульмане» под прикрытием ряда благотворительных организаций и фондов: кувейтского отделения «Общества социальных реформ», «Фонда Зам-Зам» и ООО «Международная корпорация развития». В данных структурах осуществлялась концентрация и распределение финансовых средств между создаваемыми филиалами. В обход официальных духовных управлений Э.Лаббан и Б.Мустафа организовывали отправку российских граждан в зарубежные исламские центры Саудовской Аравии, Пакистана и других стран. В указанных учебных заведениях в течение 5-7 лет студенты подвергались активной идеологической обработке и возвращались в Российскую Федерацию фанатичными воинствующими приверженцами идей исламского фундаментализма. Из их числа выделялись лидеры, которые стали центральными фигурами в филиалах «Братьев-мусульман» в Российской Федерации.

В конце 90-х годов выпускники зарубежных мусульманских вузов, подготовленные «Братьями-мусульманами», возглавляли, а некоторые и в настоящее время возглавляют региональные ячейки в центрально-азиатском регионе с центром в городе Чимкент (ими велась пропагандистская деятельность в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане). В России их деятельность отмечалась в северокавказском регионе с центром в городе Нальчике, а также практически во всех российских регионах, где компактно проживает мусульманское население.

В настоящее время усилия структур «Братьев-мусульман» в Российской Федерации сосредоточены на оказании помощи чеченским сепаратистам с целью сохранения территории Чечни в качестве форпоста для осуществления своих стратегических планов.

5. Дестабилизация обстановки в регионе.

Деятельность террористических организаций в Центральной Азии усиливает процессы сепаратизма и экстремизма. Совершаемые боевиками «Исламского движения Узбекистана», сблизившимися с террористическими организациями Афганистана и Пакистана, террористические акты призваны нарушить стабильность, обострить противоречия в странах региона. Так, одной из задач террористов является дестабилизация обстановки в Таджикистане посредством разжигания междоусобных войн с целью прервать северный сухопутный коридор, через который НАТО совершает транзит грузов в Афганистан. В настоящее время автомобильная дорога, соединяющая Таджикистан с Афганистаном, является одним из главных путей снабжения войск США, НАТО и их союзников, действующих в Афганистане. Результатом подрывной деятельности явилось закрытие Кыргызстаном своей границы.

В связи с отсутствием единой системы противодействия терроризму в Центральной Азии, натянутыми отношениями между некогда союзными республиками региона, Ферганская долина превратилась в рассадник трех сил зла - религиозного экстремизма, этнического сепаратизма и международного терроризма, а также базой контрабанды оружия, транснациональной организованной преступности. Особенности рельефа местности и сложившаяся политическая ситуация позволяет боевикам «Исламское движение Узбекистана» нелегально проникать в Киргизию и Таджикистан с целью совершения терактов и подрыва региональной стабильности.

Основными очагами террористической деятельности в Центральной Азии выступают Афганистан, Индия, Пакистан, а также Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Исламские экстремисты находят своих сторонников не только в этнической и религиозной среде, но и пытаются манипулировать сепаратистскими настроениями внутри государств Центральной Азии. Нерешенность территориальных проблем между ними не позволяет выработать совместные политические меры против сепаратизма в целом. Прозрачность границ и общность менталитета этих государств, в которых радикалы уже приобрели серьезные позиции, создают благоприятные условия проникновению идеологии международного терроризма и национального сепаратизма на их территорию.

Исламская оппозиция, радикальная и непримиримая, связанная тесными узами с международными исламистскими организациями и отдельными правительствами, сама принимающая все более интернациональный характер (среди боевиков ИДУ воюют и чеченские экстремисты, и арабы), представляет собой опасный дестабилизирующий фактор в Центральной Азии и угрозу безопасности России.

Кроме того, активизация деятельности террористических организаций на территории Центральной Азии имеет своим последствием возникновение очередной волны неконтролируемой миграции в Россию. Для приграничных районов такая миграция чревата изменением этнического баланса этих территорий и в перспективе ростом негативных настроений на национальной и конфессиональной почве.

6. Деятельность международных террористических организаций расширяет возможности присутствия вооруженного контингента иностранных государств (сил НАТО) в Центральной Азии.

На ситуацию в центрально-азиатском регионе оказывают сильное влияние ряд внешних, в том числе геополитических, факторов, в частности, соперничество в вопросах регионального доминирования ведущих мировых держав – США, России, Китая, государств Европейского Союза и ряда стран исламского мира. Их особое внимание к региону обусловлено тем, что Центральная Азия является частью континентальной геополитической силы – Евразии, а значит, борьба за глобальное доминирование приводит, соответственно, и к борьбе за влияние в регионе.

События 11 сентября 2001 года стали результатом политики двойных стандартов. Обернувшись трагедией для всего американского народа и прогрессивной мировой общественности, вместе с тем предоставили США уникальную возможность под предлогом борьбы с международным терроризмом легитимно проникнуть в Центральную Азию и надолго закрепиться там. Нужно отметить, что американская администрация не ограничилась исключительно действиями против террористов, а используя военную мощь США и международную поддержку по линии НАТО, предприняла попытку по изменению геополитической обстановки в Центральной Азии.

Кроме того, военное присутствие в Центральной Азии дает американцам возможность отслеживать активность Китая и России в регионе и сохранять в нем опорный военный пункт, поэтому они не прекращают попыток восстановить базы в Узбекистане и расширить возможности по использованию аэродромной сети Казахстана для обеспечения военных операций коалиционных сил в Афганистане.

Наличие значительного количества террористических организаций в Центральной Азии дает возможность США под предлогом необходимости оперативного реагирования на акции международных террористов и исламских радикалов в Афганистане, Пакистане и в других странах Южной Азии, а также контроля над наркотрафиком обосновать свое военное присутствие в

Центральной Азии и сформировать плацдарм для возможного вмешательства в дела Ирана, силового сдерживания Китая и оказания давления на Россию, а в перспективе – и на Индию. Как следствие этого, США получают: доступ к энергоресурсам Центральной Азии и прилежащим районам их добычи и контроля маршрутов их поставки на мировые рынки; создание условий для организации, при необходимости, сырьевой блокады Китая и Индии; обеспечение контроля над стратегическими запасами урановой руды; подталкивание процессов демократизации в центрально-азиатских государствах по западному образцу и поощрение их режимов в строительстве светских государств по модели союзной Вашингтону Турции.

Кроме того, Центральная Азия – место пересечения трех театров военных действий – ближневосточного, дальневосточного и европейского. В его пределах располагается ряд важных российских военно-стратегических объектов, в частности, космодром Байконур и ряд испытательных полигонов. В связи с этим перед Россией встает дополнительно решение трех задач: ликвидация подконтрольной США наркоугрозы; нейтрализация исходящей из Афганистана военной угрозы, а также ряда «околовоенных» рисков, поскольку под разговоры о борьбе с терроризмом силы НАТО и США де-факто создали на территории Афганистана стратегический плацдарм, представляющий потенциальную опасность не только близким Ирану и Китаю, но и России. Вашингтон активно пытается вовлечь в свою антитеррористическую коалицию государства, выступающие сегодня условно нейтрально или применяющие иные подходы в противодействии терроризму (Казахстан, Таджикистан, Узбекистан).

7. Угроза безопасности конституционному строю.

Распространение религиозной идеологии направленности выступает в некоторых странах Центральной Азии своего рода ширмой для экстремистских организаций, которые обладают значительной политической силой в регионе и

уже выступают своего рода оппозицией установившемуся конституционному режиму.

В одном из заявлений руководитель Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом ФСБ генерал-полковник А.Седов констатировал, что анализ оперативной обстановки в Центральной Азии дает основание утверждать, что террористическая угроза безопасности России, исходящая из этого региона, будет возрастать. Несмотря на продолжающуюся антитеррористическую кампанию, многие террористические организации, в числе которых движение «Талибан», «Исламский джихад», «Джамаат моджахедов», а также «Исламское движения Узбекистана», смогли восстановить свой боевой потенциал и стали действовать под флагом «Аль-Каиды». Осуществляемая США политика по пресечению деятельности международных террористических организаций без учета региональных и национальных особенностей стран региона, без учета их интересов на практике приводит к активности различного рода структур. Так, в настоящее время афгано-пакистанская зона превратилась в основной инкубатор международной террористической активности, с многочисленными лагерями подготовки боевиков и террористов-смертников, которые переправляются в государства Центральной Азии, а также в Россию, Ирак и Европу. Основным направлением деятельности террористических организаций помимо совершения терактов является применение насильственных методов для свержения установившихся светских режимов в странах Центральной Азии. Угроза развития цепной реакции в отношении российских регионах более чем ожидаема. Во многом этому способствует последствие мирового финансового кризиса, который стал определенным катализатором негативных процессов. Резкое сокращение рынка труда, значительное увеличение трудовых мигрантов в Россию, рост контрабанды, преступности и наркомафии породили различного рода агрессивно настроенные движения «несогласных», бессистемную оппозицию, основными представителями которых выступает молодежь и студенчество.

Своеобразным методом подрыва основ конституционного строя являются осуществления террористическими организациями провокационных действий, способных взволновать жителей региона. Так, в Киргизии этническими уйгурами, принадлежавшими к «Исламскому движению Восточного Туркестана», было совершено убийство 19 граждан Китая, которые были затем сожжены внутри автобуса близ киргизско-китайской границы на высокогорной трассе Бишкек - Кашгар.

8. Ведение вербовочной (агентурной) работы среди выходцев из центрально-азиатского региона и России.

В частности, речь идет о вербовке и привлечению к оказанию всяческого содействия со стороны трудовых мигрантов и студентов в России представителями террористической организации «Группа джихада». Данная структура 11 июня 2008 года Генеральной прокуратурой Кыргызстана официально признана террористической. Вместе с ней под запрет деятельности попала и такая организация, как «Народный конгресс Курдистана».

Как показывает практика, в число основных задач террористического подполья помимо вопросов организационного характера по обеспечению жизнедеятельности входит вербовочная работа, предусматривающая пополнение рядов вооруженных формирований и расширение самого подполья для осуществления подрывной деятельности внутри государства. Вербовочный контингент террористических организаций обычно остается традиционным: религиозная молодежь; социально незащищенные слои населения; сельская беднота; родственники членов террористических и экстремистских организаций; уголовные и криминальные элементы; отбывшие сроки заключения члены экстремистских и террористических организаций; лица пострадавшие от несправедливых действий правоохранительных органов, судов, считающими виновными в своем бедственном положении государственные власти. Нельзя отбрасывать и категорию потенциальных

наемников из числа бывших военнослужащих и солдат срочной службы, имеющих откровенно корыстные интересы. Но все же наибольший вербовочный потенциал составляет религиозная молодежь, как более податливый и обширный материал для эмиссаров террористических организаций, осуществляющих подбор кандидата и его идеологическую обработку в подпольной религиозной худжре с последующей переброской «полуфабриката» в лагеря по боевой подготовке в Афганистане и Пакистане для дальнейшей доработки до уровня полноценного боевика.

В центрально-азиатском регионе структуры данной организации активно работают над формированием боевых отрядов, обучением и материально-техническим оснащением боевиков. О готовности «Хизб ут-Тахрир» перейти к насильственным методам деятельности свидетельствуют многочисленные факты обнаружения спецслужбами Киргизии, Украины и России оружия у арестованных членов организации.

Опасность «Хизб ут-Тахрир» состоит в том, что эта организация готовит своих членов как международных террористов. Многие члены этой организации пополнили ряды «Исламского движения Узбекистана», а затем «Исламской партии Туркестана».

Оценка проявлений терроризма и экстремизма в странах Центральной Азии и принимаемых данными странами мер по противодействию этим явлениям дает основание сделать следующие выводы:

1. Страны Центральной Азии являются постоянным объектом деятельности международных террористических организаций, преимущественно исламского толка. Основные цели этих организаций на территории Центральной Азии:

- совершение террористических и иных подрывных актов, направленных на дестабилизацию общей ситуации и физического устранения, по возможности, представителей высшего руководства стран региона;

- использование территории данных государств в качестве своего рода базы для осуществления подрывных действий в отношении сопредельных с ними стран (Россия, Китай, Афганистан);

- проведение идеолого - пропагандистской работы среди местного населения, в том числе в целях вербовки в свои ряды потенциальных исполнителей терактов.

2. С учетом наличия очагов напряженности внутри государств Центральной Азии, роста протестного потенциала среди местного населения, вызванного авторитарными и не правовыми действиями политического руководства, данные страны будут в будущем будут еще более привлекательны для переноса активности международных террористических организаций в страны региона, в приграничные территории России, подальше от основных сил Северного альянса и США.

3. Отсутствие эффективной (и что самое главное – коллективной) системы противодействия терроризму в Центральной Азии, проблемы экономического и социального порядка способствуют увеличению количества экстремистских и террористических организаций, формируемых из местного населения.

4. Пересечение геополитических, военно-стратегических, социально-культурных, экономических интересов ведущих мировых держав в центрально-азиатском регионе будут выступать преградой в стабилизации обстановки в регионе в целом и в отдельных странах в частности, что негативно скажется на эффективности борьбы с терроризмом, а также будет способствовать увеличению угрозы безопасности России.

Международная стратегия противодействия идеологии терроризма в условиях глобализации.

Основная цель государственной политики в области противодействия терроризму - обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения. Основу этой политики составляет комплексная система мер на региональном и международном уровнях. Основой эффективной системы профилактики терроризма является, в первую очередь, правовая составляющая.

Правоохранительные органы России в ходе оперативно-служебной работы по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности руководствуются положениями более чем 30 нормативных правовых актов. Вместе с тем, являясь членом Организации Объединенных Наций, Российская Федерация старается максимально включаться в международное сотрудничество по борьбе с этим негативным явлением современности. Так, взаимодействие осуществляется на основании более чем десятка международных нормативных правовых актов, заключенных в рамках ООН, Совета Европы, Шанхайской организации сотрудничества, которыми определены основные направления и порядок взаимодействия компетентных органов государств в этой области.

Борьба с терроризмом и его ликвидация являются важнейшими задачами, стоящими перед мировым сообществом. Один из ее элементов - разработка определения терроризма. Эта инициатива в первую очередь исходит от ООН.

Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой одну из самых серьезных угроз миру и безопасности, а акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам ООН; сознательное финансирование и планирование террористических актов, подстрекательство к

ним, равно как и другие формы поддержки актов терроризма также противоречат целям и принципам ООН.

Представляется, что терроризм можно искоренить лишь путем применения, в соответствии с Уставом ООН и международным правом, устойчивого всеобъемлющего подхода, включающего в себя активное сотрудничество всех государств, международных и региональных организаций, а также путем активизации усилий на национальном уровне.

Первый шаг в противодействии терроризму в глобальном масштабе был предпринят в 1934 году, когда Лига Наций объявила терроризм вне закона и разработала проект Конвенции о предотвращении и осуждении терроризма. Эта Конвенция впервые официально объявила преступлением террор, а также поддержку террористических групп и банд, угрожающих миру и безопасности народов. Однако эта Конвенция не была ратифицирована.

Современная система многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом сложилась в основном за последние 30 лет. Ее можно рассматривать как следствие общих положений международного права, из которых логически вытекает противоправность терроризма и, как специальные, конкретные международные соглашения антитеррористического характера.

Первую группу возглавляет Устав ООН, поставивший вне закона мирового сообщества всякое применение силы и угрозу применения силы в международных отношениях. Эти нормы были закреплены в уставе Нюрнбергского трибунала во время суда над главными военными преступниками Второй мировой войны, который воплотил в правовые нормы принципы и идеи, которые существовали ранее и должны в сфере международных отношений быть основой международной законности. Поэтому их объективное толкование логично позволяет сделать вывод, что терроризм в принципе не только несовместим с правопорядком во всех его аспектах, но и по своей сути является преступным.

Нюрнбергские принципы были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН 11 декабря 1945 г. К ним добавились Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; четыре Женевские конвенции 1949 г. и прежде всего 4-я Конвенция о защите гражданского населения во время войны и принятые к ней I и II Дополнительные протоколы 1977 г. (они содержат прямое указание на террористические преступления); Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие; Конвенция 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека видов обращения и наказания, а также два Международных пакта о правах человека 1966 г. Международные обязательства гуманитарного характера наложили на государства Всеобщая декларация прав человека 1948г., Конвенция 1968 г. о неприменимости срока давности, в частности, к преступлениям против человечества.

Вторая группа международно-правовых антитеррористических норм, действующих на глобальном уровне, создана рядом специализированных учреждений ООН (прежде всего Международной морской организацией (ИМО), Международной организацией гражданской авиации (ИКАО), а также Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в 11 универсальных конвенциях и протоколах о борьбе с проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе.

Отметим Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятую 25-й сессией Генеральной Ассамблеи 24 октября 1970 года. Этот акт содержит указание, что «...каждое государство обязано воздерживаться от организации подстрекательства, оказания помощи или участия в террористических актах» (док. ООН А/2625/25). Известен также ряд других деклараций и пактов. Так, 9 декабря 1994 года 49-я сессия

Генеральной Ассамблеи ООН приняла Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма (док. ООН Л/49/60). Эта Декларация имеет наиболее важное значение для борьбы с международным терроризмом, так как содержит перечень основополагающих международно-правовых документов, из которых прямо или косвенно следует классификация терроризма как преступления против человечества во всех его формах и проявлениях, в ней указывается на связь терроризма с наркобизнесом и полувоенными бандами. Последнее обстоятельство наглядно демонстрируют события в Ирландии, Испании, США, Чечне, Японии и во многих других регионах мира.

Межгосударственные акты, разработанные под эгидой ООН, создают определенную правовую основу механизмов, ориентированных в борьбе с терроризмом на практическое взаимодействие, разумеется, при готовности участников к сотрудничеству. Они содержат, в частности, обязательства пресекать террористические акты, задерживать и в предусмотренных случаях выдавать, а также наказывать лиц, виновных в их совершении, обмениваться необходимой информацией, оказывать друг другу максимальную правовую помощь. Особо подчеркнем важнейшее значение конвенционных положений по обеспечению неотвратимости наказания преступников путем утверждения так называемой универсальной уголовной юрисдикции на основе принципа *aut dedere aut judicare* (либо выдавай, либо суди — лат.), согласно которому государство, на чьей территории оказался преступник, обязано либо подвергнуть его уголовному преследованию, либо выдать для этих целей другому государству.

На региональном уровне наиболее основательный политико-правовой арсенал разработан и эффективно реализуется под эгидой Совета Европы. В первую очередь это касается Европейской конвенции о пресечении терроризма, подписанной в Страсбурге 27 января 1977 года. Создается механизм коллективных антитеррористических действий стран Евросоюза.

Задачи борьбы с терроризмом поставлены перед европейским полицейским агентством «Европол». Возможности антитеррористического сотрудничества заложены в итоговых документах совещаний Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Хельсинки, Мадриде, Вене. Что касается других регионов, то следует отметить Региональную конвенцию о борьбе с терроризмом, заключенную в рамках Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК); Кодекс поведения арабских стран — членом Совета министров внутренних дел по борьбе с терроризмом Лиги арабских государств (ЛАГ); Кодекс поведения исламских стран, принятый Организацией Исламская конференция (ОИК); Конвенцию о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер; Лимскую декларацию о предотвращении и ликвидации терроризма и борьбе с ним, принятую Организацией американских государств (ОАГ).

В связи с рассматриваемой проблемой следует указать и на значение саммита в Шарм-эль-Шейхе, в котором приняли участие руководители развивающихся государств, ранее рассматривавшие терроризм с позиций его крайней политизации и попыток оправдания. На этой встрече они присоединили ряд полезных для борьбы с международным терроризмом решений. К сожалению, обострение обстановки на Ближнем Востоке помешало завершению работы по их реализации.

Особо следует подчеркнуть значение для борьбы с терроризмом разработки форм конкретных совместных действий семи наиболее развитых в промышленном отношении стран и России, которая в июне 1997 года на саммите в Денвере (США) стала полноправным членом «восьмерки». Решения по вопросам противодействия терроризму принимались «восьмеркой» на совещаниях в Оттаве, Лионе, Париже, Денвере.

В последнее время МИД РФ проделал полезную работу в области развития межгосударственного сотрудничества по борьбе с терроризмом. К числу положительных аспектов развития сотрудничества России в этой области следует отнести установление рабочих контактов с соответствующими региональными структурами ряда зарубежных государств и альянсов, включая НАТО. Положительным аспектом является активная работа в ООН.

К настоящему моменту мировое сообщество под эгидой ООН разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенции и три протокола), направленных против международного терроризма и касающихся конкретных видов террористической деятельности. Государства-члены при посредничестве Генеральной Ассамблеи расширяют координацию антитеррористической деятельности и продолжают свою работу над установлением юридических норм. Совет Безопасности также активно участвует в борьбе с терроризмом, не только принимая соответствующие резолюции, но и практически участвуя в пресечении терроризма посредством формирования вспомогательных органов. Одновременно с этим ряд подразделений и учреждений системы Организации Объединенных Наций участвуют в определенных контртеррористических мероприятиях, расширяя помощь государствам-членам в их деятельности, направленной против терроризма.

В 2005 году международное сообщество также внесло существенные изменения в три из этих универсальных документов непосредственно для отражения угрозы терроризма; 8 июля 2009 г. государства приняли поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, а 14 октября они согласовали Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокол 2005 года к Протоколу по борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Необходимо отметить, что Совет Безопасности ООН на постоянной основе занимается проблемой терроризма с начала 90-х годов XX века. В этот период его деятельности был принят ряд санкций против государств, которые подозревались в связях с террористическими организациями: Ливия (1992 год), Судан (1996 год) и Афганистан (1999 год — движение «Талибан», 2000 год — организация «Аль-Каида»). В декабре 1994 года Ассамблеей ООН принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (A/RES/49/60), а уже в 1996 году в дополнение к этой декларации (A/RES/51/210) был учрежден Специальный комитет по терроризму. Резолюцией 1269 (1999), принятой в 1999 году, Совет Безопасности призвал страны к сотрудничеству с целью предотвращения всех видов террористических актов.

Еще до 11 сентября 2001 года Совет Безопасности создал влиятельный контртеррористический орган: Комитет 1267. Его задачей стал контроль за выполнением санкций против движения «Талибан» (а с 2000 года — «Аль-Каиды»). Для поддержки текущей работы Комитета Генеральным секретарем была создана Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями. В состав Группы вошли эксперты по борьбе с терроризмом и смежным юридическим вопросам, по эмбарго на поставки оружия, запретам на передвижение и по финансированию терроризма.

После террористического нападения на США 11 сентября 2001 года Совет Безопасности резолюцией 1373 (2001) учредил Контртеррористический комитет в составе всех членов Совета Безопасности. Согласно ее государства-члены должны не только принимать меры по предотвращению террористической деятельности и объявлению противозаконными различных форм террористической деятельности, но и активизировать такие направления взаимодействия, как двустороннее и многостороннее сотрудничество. В качестве контроля государства-члены обязаны регулярно докладывать Контртеррористическому комитету о принятых ими мерах по выполнению резолюции 1373.

Позже были созданы и другие органы, деятельность которых направлена на стимулирование межгосударственного взаимодействия в области борьбы с терроризмом. Среди них: Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), Комитет 1540.

В рамках деятельности профильных организационных структур ООН с 2000 года решался вопрос о создании универсальной, всеобъемлющей Конвенции о международном терроризме. Если эта конвенция будет принята, она дополнит существующую базу международных контртеррористических документов и укрепит руководящие принципы, которые уже заложены в основу противодействия терроризму на межгосударственном уровне:

- необходимость установления уголовной ответственности за террористические преступления, с тем чтобы они стали юридически наказуемыми, а их исполнители подвергались преследованию или выдаче;

- важность отмены законодательных актов, которые предусматривают исключения из такой уголовной ответственности по политическим, философским, идеологическим, расовым, этническим, религиозным или аналогичным основаниям;

- настоятельный призыв в адрес государств-членов ООН о необходимости принятия мер по предотвращению террористических актов;

- подчеркивание того, что государствам-членам ООН необходимо сотрудничать, обмениваться информацией и оказывать друг другу максимально возможное содействие в предотвращении и расследовании террористических актов.

В середине XX-го века терроризм принял беспрецедентный размах, отрицательно воздействуя на развитие как отдельных государств, так и международного сообщества в целом; стал одним из самых опасных вызовов международной безопасности; превратился в глобальную проблему современности.

Появился новый тип террористов, которые менее всего заинтересованы в отстаивании политических идей, а сосредоточены на совершении любой ценой крупномасштабного террористического акта против мирных граждан. Мотивами в этом случае часто являются искаженные формы религии.

Для эффективной борьбы с терроризмом требуются совместные усилия мирового сообщества, координация коллективных действий на глобальном, региональном и национальном уровнях. 39-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1984 году приняла специальную резолюцию «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» и в последующем неоднократно выносила на повестку дня обсуждение этих вопросов. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые мировым сообществом, международный терроризм год от года становится все более распространенным, организованным и изощренным. Основная нагрузка в борьбе с ним ложится на государства — члены ООН.

Как отмечают аналитики, с 2006 года начинается новый этап в деятельности по борьбе с международным терроризмом. Это обусловлено принятием странами-участниками Глобальной контртеррористической стратегии, которая впервые за историю существования ООН стала результатом достижения всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций согласия относительно общих стратегических и оперативных рамок для борьбы с терроризмом. 8 сентября 2006 года Стратегия была принята всеми странами, входящими в состав ООН. Практическая реализация положений Стратегии фактически началась уже 19 сентября 2006 года, когда она была введена в действие Генеральной Ассамблей.

Следует отметить пять основных пунктов этой стратегии, которые предусматривают:

1. Необходимо убедить группы недовольных отказаться от использования терроризма как тактического средства. Для реализации этого необходимо

узаконить положение о том, что право на сопротивление не может включать право на преднамеренное убийство или причинение увечий гражданским лицам.

2. Необходимо лишить террористов средств, в этих целях создать им препятствия для поездок, финансовой поддержки, приобретения ядерных и иных опасных материалов.

3. Необходимо удерживать государства от оказания поддержки террористическим группам. Во исполнение данного пункта важно ужесточить санкции в отношении государств, которые укрывают террористов или оказывают им помощь.

4. Для предотвращения терроризма необходимо содействовать странам в укреплении их государственного потенциала, чему будет всячески способствовать укрепление законности и правопорядка в слаборазвитых странах, создание в них профессиональной полиции и служб безопасности.

5. Защита прав человека и законности при проведении контртеррористических операций. Постоянной заботой всех государств должна стать защита прав человека как важнейшего элемента борьбы с терроризмом. Необходимо отметить, что Стратегия является результатом плодотворной работы Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий Организации Объединенных Наций (ЦГОКМ), учрежденной Генеральным секретарем в июле 2005 года в целях обеспечения общей координации и согласованности контртеррористических усилий системы ООН. Государства-члены ООН высоко оценивают деятельность Целевой группы и в настоящее время. Целевая группа добивается активизации и мобилизации контртеррористической деятельности различных органов Организации Объединенных Наций в помощь государствам-членам при осуществлении Стратегии.

Важным с практической точки зрения является, что Стратегия, принятая в форме резолюции, содержит приложение, в котором отражен конкретный план

действий по активизации усилий по борьбе с терроризмом на национальном, региональном и международном уровнях.

Так, в основе Стратегии лежит последовательное, однозначное и решительное осуждение государствами-членами терроризма во всех его формах и проявлениях. В документе закреплены важные инновационные инициативы:

- повышение уровня согласованности и эффективности оказания технического содействия в борьбе с терроризмом, с тем чтобы все государства могли эффективно участвовать в этом процессе;

- добровольное создание систем содействия, которые будут оказывать помощь жертвам терроризма и их семьям;

- устранение угрозы биотерроризма посредством создания единой, всеобъемлющей базы данных по биологическим инцидентам при уделении особого внимания улучшению систем здравоохранения государств и с учетом необходимости объединения основных участников для обеспечения того, чтобы успехи в области биотехнологии не могли использоваться для террористических или иных преступных целей, а использовались исключительно для общественных благ;

- вовлечение гражданского общества, региональных и субрегиональных организаций в борьбу с терроризмом и развитие партнерских отношений с частным сектором для предотвращения террористических нападений на особо уязвимые цели;

- изучение новаторских методов борьбы с возрастающей угрозой террористического использования Интернета;

- модернизация систем пограничного и таможенного контроля и повышение защищенности проездных документов с тем, чтобы предотвратить перемещение террористов и передвижение незаконных материалов;

- укрепление сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Данная Стратегия должна являться своего рода стимулом для государства-членов ООН в принятии оперативных мер ее реализации и усилению взаимодействия спецслужб в области борьбы с терроризмом. В Стратегии отражены конкретные меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма, укрепление индивидуального и коллективного потенциала государств Организации Объединенных Наций в предотвращении этого явления современности, принимающего катастрофические масштабы. Меры систематизированы по основным направлениям деятельности:

- меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма;
- меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области;
- меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

Первый инспекционный контроль за выполнением Стратегии был проведен 4–5 сентября 2008 года. По результатам была принята Резолюция, в которой вновь была зафиксирована приверженность дальнейшего активного включения в реализацию стратегии всех стран-членов ООН. Для этого на самом высоком уровне уже в июне 2009 года был проведен комплекс мероприятий по институционализации Целевой группы в рамках Департамента по политическим вопросам (ДПВ).

Совершенно очевидно, что противостоять терроризму в одиночку даже самому экономически мощному государству не под силу. С одной стороны, это говорит об угрожающих масштабах террористической угрозы, принимающей общемировой характер, а с другой - выступает причиной консолидации усилий в направлении локализации последствий распространения этой «раковой

опухоли» по планете. В этой связи еще раз стоит подчеркнуть особую роль ООН, как главного организатора и координатора международной контртеррористической деятельности.

В первую очередь, ООН выступает основой режима международных договоров и соглашений, формирующих нормативно-правовую базу в области борьбы с терроризмом, его предупреждения и профилактике. Ведь не стоит забывать, что именно в рамках ООН еще задолго до 11 сентября 2001 года ИКАО в 1963 году была утверждена Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, в 1999 году принята Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма и другие. После терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне государства-члены ООН приняли новую Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма.

В настоящее время количество стран, присоединяющихся к принятым в области борьбы с терроризмом документам международного характера, становится все больше. Роль ООН состоит не только в том, что она интенсивно поддерживает ратификацию и выполнение существующих конвенций, но и следит за выполнением условий договоров государствами-членами ООН, обеспечивает практическую юридическую помощь странам по включению положений этих соглашений в национальное законодательство.

В Глобальной контртеррористической стратегии отражены не только меры противодействия терроризму, но и, что наиболее важно, закреплён принцип необходимости исследования условий, способствующих зарождению и распространению этого явления в отдельных регионах мира. Этому способствует тесное международное партнерство в рамках ООН, а также универсальные полномочия самой организации в области решения сложных и долгосрочных вопросов противодействия терроризма. ООН осуществляет свою контртеррористическую деятельность в более широком спектре. Ее работа складывается из всеобщих усилий по поддержанию мира, безопасности, устойчивого развития, защиты прав человека и верховенства права. В рамках

проводимых совместных исследований государства-участники получают возможность эффективно подходить к разработке адекватных мер по противодействию терроризму и идеологическому экстремизму.

В современных условиях невозможно эффективно осуществлять меры по противодействию терроризму и экстремизму, не учитывая процессы глобализации и интеграции. В данном направлении Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН консолидируют усилия стран мира по практическому ограничению деятельности террористических организаций, предпринимая усилия по лишению их источников финансирования. В этой связи стоит отметить Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма, Резолюцию Совета Безопасности 1373 (2001 г.), которая обязывает все государства предотвращать и пресекать финансирование террористических актов; Резолюцию 1267 (1999 г.), направленную на замораживание всех финансовых активов движения «Талибан» и др. Адресная направленность данных документов обеспечивает высокую эффективность при их практической реализации.

В плане расширения возможностей стран-участниц по противодействию терроризму стоит отметить деятельность ЮНИКРИ ООН, эффект от сотрудничества с которой ощущают более 90 государств, получающих реальную техническую и консультационную помощь.

Разработкой и реализацией универсальных соглашений между странами-участницами занимается Управление ООН по наркотикам и преступности, которое в настоящее время уже оказало содействие в ратификации и введении в национальное законодательство положений ратифицированных соглашений по предотвращению и уничтожению международного терроризма. Управление также принимает участие в работе комиссий в 80 странах мира по разработке собственного антитеррористического законодательства.

Безусловно, роль ООН и ее заслуги в организации усилий по формированию действенной системы противодействия терроризму велики, но с

учетом специфики межгосударственного взаимодействия в различных районах земного шара, многие страны-участницы предпочитают консолидировать усилия в формате двух- и многостороннего сотрудничества.

Это было предпринято Россией и ее главными партнерами - странами как Запада, так и Центральной Азии. Некоторые механизмы такого сотрудничества существовали с начала или середины 1990-х - в частности, в рамках партнерства с НАТО, но события 11 сентября 2001 года заставили кардинальным образом пересмотреть подход к сотрудничеству в целом и его качественной составляющей, в частности.

Российские власти одними из первых откликнулись с соболезнованиями и предложениями о помощи к американскому народу. С этого момента Российская Федерация твердо стоит на позиции, что борьба с международным терроризмом должна стать приоритетом для международных организаций - в том числе, и на саммитах «Большой восьмерки».

К настоящему моменту у России накоплен значительный опыт сотрудничества с США и странами Альянса, чему способствовало создание в мае 2002 года Совета НАТО-Россия (NRC - Nato-Russia Council). Одним из главных направлений его деятельности декларировалась антитеррористическая борьба, включая ее технические аспекты. Россия и НАТО провели несколько совместных учений, Россия участвовала в антитеррористических маневрах НАТО в Средиземном море в 2005 году. В конце 2004 года на саммите НАТО-Россия в Стамбуле была принята схема действий в соответствии с общим годовым стратегическим планом по предупреждению терроризма и противодействию ему.

Исторический анализ участия России в ООН говорит о том, что наша страна старалась играть значительную политическую роль, показывая активную работу в рамках Контртеррористического комитета (СТС - The Counter-Terrorism Committee). Нужно отметить, что, несмотря на сохраняющиеся расхождения по ряду вопросов, США и Россия стараются действовать

совместно по вопросам борьбы с терроризмом. Так, Москва и Вашингтон заняли жесткую позицию воспрепятствования созданию поста Спецдокладчика ООН по соблюдению прав человека в ходе борьбы с терроризмом.

Наибольшие противоречия существуют между Россией и Европейским Союзом (ЕС). Хотя необходимость борьбы против терроризма утверждалась неоднократно обеими сторонами, в частности, в рамках так называемых «дорожных карт» и проекта нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС - различия в определениях терроризма и разный подход к возможным ограничениям поля антитеррористической борьбы с учетом требований о соблюдении прав человека не позволили выработать общую политику.

Правовой основой для двусторонних отношений между ЕС и Россией является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное в 1997 году. Оно ставит ряд основных общих задач, определяет институциональные рамки для двусторонних контактов, а также призывает к совместной деятельности и диалогу в ряде областей. Вследствие различных препятствий, обновить это соглашение не удалось с 2006 года.

Несмотря на разницу во взглядах на определение терроризма и методов борьбы с ним, Европейский Союз и Россия приняли несколько совместных деклараций о борьбе против международного терроризма и объявили об укреплении сотрудничества в этой сфере.

В ноябре 2003 года было подписано соглашение между российским Министерством внутренних дел и полицейской службой ЕС – Европолом, которое определило направления стратегического партнерства, а также создало основу оперативного (практического) сотрудничества.

Но переговоры по второму соглашению идут медленно, т.к. российское законодательство не предоставляет достаточных гарантий защиты персональных данных. Принятие в июле 2006 года Государственной Думой Федерального Закона «О введении в действие принципов Европейской

конвенции по защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (принятой Советом Европы в 1981 году), должно позволить решить эту проблему.

В качестве других примеров сотрудничества можно привести совместные мероприятия Европейского агентства по пограничному контролю (Frontex) и пограничной службы ФСБ РФ или установившиеся связи Европейской обсерватории по наркотикам и токсикомании с Российской Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков.

В ходе 15-ого саммита ЕС-Россия 10 мая 2005 года во исполнение решения, принятого на саммите 31 мая 2003 года о создании в долгосрочной перспективе и в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве общего пространства свободы, безопасности и правосудия, а также пространства сотрудничества в области внешней безопасности, руководители ЕС и России приняли ряд «дорожных карт». Они определяют как совместные задачи ЕС и России, так и действия, необходимые для их достижения, и фиксируют среднесрочную программу по сотрудничеству между Россией и ЕС. Основными принципами документа по свободе, безопасности и правосудию являются демократия, правовое государство, соблюдение прав человека и основных свобод (в том числе существование свободных и независимых СМИ).

Сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом включено в эти рамки. В «дорожной карте» по внешней безопасности подчеркивается, что Россия и ЕС разделяют ответственность за поддержание международного порядка, основанного на эффективной многосторонности, и за совместную работу по упрочению ведущей роли ООН и роли компетентных международных и региональных организаций - в частности, ОБСЕ и Совета Европы. Основываясь на этом сотрудничестве, Россия и ЕС будут расширять взаимодействие и диалог по вопросам безопасности и кризисного регулирования с целью реагирования на современные глобальные и региональные вызовы и основные угрозы, особенно на угрозу терроризма. 15 апреля 2007 года Европейский союз, США и

Россия договорилась усилить сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом. Рабочая группа на высшем уровне должна была проанализировать партнерство между тремя сторонами, в том числе с целью положить конец торговле наркотиками в Афганистане, которая считается финансовым источником международного терроризма.

15 октября 2008 года российские и французские министры внутренних дел и юстиции провели в Париже переговоры о сотрудничестве между двумя странами в сфере борьбы с терроризмом, кибер-преступностью и торговлей наркотиками.

Несмотря на многие договоренности и международные соглашения России с зарубежными странами, приоритетным направлением деятельности остается вектор СНГ. Это обусловлено рядом причин, основные из которых кроются в специфике межгосударственного взаимодействия, обусловленного особенностями исторического формирования и развития отношений между странами.

Так, в 2004 году Россия ратифицировала Соглашение Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, положения которого имеют приоритет над национальным законодательством.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ, Collective Security Treaty Organization) возникла в мае 2002 году в результате подписания соответствующего соглашения Россией, Арменией, Казахстаном, Белоруссией, Таджикистаном, Киргизией; в 2006 году к ним присоединился Узбекистан. Помимо создания антитеррористического центра в Бишкеке в октябре 2002 года, Организацией предусмотрены: договор о взаимопомощи в случае агрессии, способность быстро развернуть военные подразделения в каждой стране и проведение учений в целях общей борьбы с терроризмом и наркоторговлей, идущей из Афганистана.

В последнее десятилетие наиболее активно осуществляется работа в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая создана

Российской Федерацией, Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией, Узбекистаном и Китайской Народной Республикой 15 июня 2001 года в целях «укрепления взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами; содействия их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и др.; совместного обеспечения и поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижения к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка».

Практическая работа ШОС продемонстрировала готовность и способность данной организации эффективно противостоять терроризму и экстремизму. Реализация механизма проведения совместных военных учений за несколько последних лет показала потенциал этой организации, ее возможности и, что самое главное, положительную динамику других стран участвовать в ней. Будучи председателем ШОС, Россия представила ряд инициатив, направленных на решение задач по укреплению мира и безопасности на пространстве ШОС, наращиванию совместных усилий по противодействию современным угрозам – терроризму, трансграничной преступности, наркотрафику, в том числе исходящему с территории Афганистана.

В заявлении государств–членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, важное значение в борьбе с угрозой терроризма, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью придается значение усилиям международных и региональных организаций, в том числе Содружества Независимых Государств. В своей работе Антитеррористический центр СНГ разделяет позицию ШОС о необходимости скорейшего согласования и принятия всеобъемлющей

конвенции о международном терроризме, создания региональных антитеррористических международно-правовых инструментов, формирования «антитеррористического пояса безопасности». Тем более, что речь идет об обеспечении безопасности государств ШОС, большинство которых входит также и в состав Содружества Независимых Государств.

Очевидно, что государства ШОС намерены наращивать свой вклад в пресечение террористической угрозы, активнее используя потенциал региональной антитеррористической структуры ШОС, а также практику совместных антитеррористических учений. Здесь в полной мере проявился тренд переформатирования центров безопасности на евразийском пространстве. Принятие руководством ШОС программы сотрудничества стран организации в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом на 2010-2012 годы еще раз подтверждает практическую направленность деятельности организации.

Деятельность Антитеррористического центра СНГ ориентирована на коллективное и превентивное обеспечение контртеррористической безопасности государств, объединяемых ШОС.

В настоящее время приоритетными направлениями в деятельности ШОС, в том числе и для России, являются:

- разработка комплекса мероприятий, направленных на формирование условий для создания системы единого пограничного контроля в рамках ШОС;
- проведение комплексных совместных антитеррористических учений;
- корректировка направлений, форм и методов работы, поскольку в условиях последствий глобального экономического кризиса глобальные инициативы не дают ожидаемого эффекта.

Международное сотрудничество по борьбе с терроризмом осуществляется как на глобальном, так и на региональном уровне. В настоящее время прогрессивным мировым сообществом проделана огромная работа: создан и функционирует ряд международных, универсальных, региональных

организаций; принят ряд конвенций, резолюций, многие из которых под эгидой ООН; ведется двустороннее сотрудничество в этой области. Все чаще звучат мнения, что противодействие терроризму на глобальном уровне на деле не столь эффективно, как предполагалось, а значит, в стремительно меняющемся мире правовая основа антитеррористической борьбы требует постоянного укрепления. Находясь в общем спектре мировых тенденций развития современного терроризма, терроризм в СНГ сопровождается проявлением многих особенностей, которые в значительной мере усиливают его опасность. Именно поэтому трудно переоценить роль и значимость тесного сотрудничества всех стран СНГ в этой сфере.

Вопросы формирования международно-правовой базы сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма являются в настоящее время приоритетными, потому что эффективно противостоять этому явлению возможно только сообща.

ООН определяет терроризм как тактику, используемую индивидами и организациями для убийства мирных людей и разрушения социально-экономических структур, повреждения или уничтожения материальных ресурсов в различных странах мира. Исходя из этого, глобальная стратегия противодействия международному терроризму включает как противостояние совершению отдельных террористических актов (в том числе и террористами-смертниками), так и террористическим организациям как структурам транснационального характера. Особое усилие мирового сообщества направлено на разрушение сетевой структуры терроризма, охватывающей практически все государства планеты (в первую очередь, мусульманские страны).

Ведущей террористической организацией, поддерживающей сетевую структуру международного терроризма, является «Аль-Каида». Характерно, что «Аль-Каида» не ищет своего идеологического оправдания в исламе как мировой религии. Исходя из этого, ООН не определяет ислам как враждебную

идеологию и не считает ее синонимом террора. В Коране и в исламских верованиях нет призыва к террору и не содержится оправдания убийства невинных людей. «Аль-Каида» дает извращенное толкование ислама в его ваххабитском варианте, которое взяли на вооружение «Братья-мусульмане», одна из первых террористических организаций, появившихся еще в 1920-е годы. «Аль-Каида» выступает в качестве авангарда международного терроризма, умело находит оправдание своим действиям в глазах мусульманского населения, выступая против американского военного присутствия на Ближнем Востоке, истолковывает поддержку Израиля как антиарабскую и антимусульманскую политику. В идеологии «Аль-Каиды» главным источником мирового зла выступают США. Террористические лидеры определяют их как «голову змеи», ставят целью уничтожение США и его союзников. Однако «Аль-Каида» проводит операции по всему христианскому миру и во многих мусульманских странах, давая идеологические объяснения несогласия с существующими режимами в отдельных странах, протестуя против «извращения ислама» и проводя борьбу против «неверных».

Международная стратегия противостояния терроризму выходит за границы национальных государств, так как терроризм выступает разрушительной силой XXI-го века, носит наднациональный характер, распространяясь по всему миру в зависимости от наличия у террористов ресурсов, их мобильности, количества сторонников из числа оппозиции существующей легальной власти в национальном государстве.

Важнейшей задачей борьбы с международным терроризмом ООН и ее структуры считают соблюдение прав человека, обеспечение безопасности граждан, создание нормальной атмосферы международного сотрудничества, обеспечения социальной справедливости. Формула, по которой разворачивается международное сотрудничество в противостоянии терроризму, представляет «четыреединство»: предотвращение, защита, преследование, возмездие.

В программе предотвращения главная задача ставится в создании социально-экономических и культурных условий, позволяющих через систему воспитания попытаться решить социальные проблемы, в первую очередь, молодежи. Создаваемая под эгидой ООН система должна способствовать устранению условий, выступающих основой начала ведения террористической деятельности; должна препятствовать возникновению у молодых людей желания присоединиться к террористическим организациям и радикальным исламским движениям.

Задача защиты в международных программах сводится к обеспечению и безопасности граждан внутри стран, международных контактов, направленных на создание инфраструктуры безопасности против террористических атак. Сюда относятся и внедряемые меры безопасности на границах, на транспорте, особенно на воздушном; четкая регистрация и контроль над миграционными потоками; создание механизмов мониторинга движения политических радикалов и их групп по миру; обеспечение информацией, накапливаемой национальными уполномоченными органами, занимающимися противодействием терроризму; создание правовой основы для международного сотрудничества и организации совместных межнациональных мероприятий.

Преследование означает немедленное расследование всех случаев террористических актов. В режиме трансграничного и глобального сотрудничества более активного использования современной телекоммуникационной структуры для пресечения планов и намерений террористов; нарушение линий коммуникаций и взаимной поддержки между террористическими организациями и самое главное – устранение источников финансирования и материального обеспечения террористической деятельности. Возмездие предполагает готовность национальных государств и международных организаций к немедленному и эффективному преодолению последствий террористических атак, а также наличие готовности по обмену информацией и преследованию террористов во всех странах мира по запросу

национальных правительств и международных организаций. Этому должны способствовать улучшение межнационального и межгосударственного обмена, координация контртеррористических действий в глобальных масштабах, проведение упреждающих операций против террористов в местах их концентрации и постоянной дислокации (Пакистан, Афганистан, отдельные районы Северного Кавказа, стран СНГ).

ООН определяет терроризм как всеобщую угрозу государствам и народам, представляющую опасность высокой степени для граждан, существующей системе ценностей демократических обществ, правам и свободам личности, особенно когда в результате террористических действий жертвами становятся невинные граждане. Терроризм сегодня однозначно является криминальной деятельностью.

Предотвращение международного терроризма требует согласованных действий на национальном, региональном и глобальном уровне. Центрами, планирующими эти действия, становятся международные организации (такие, как ООН и его отраслевые структуры), в компетенцию которых входит контртеррористическая деятельность.

Четырехчленная формула («квартет») (предотвращение, защита, преследование, возмездие) представлена в международных документах, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН, а также региональными объединениями, такими как Евросоюз, и содержит следующие программы действий.

1. ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ:

1.1. Главная задача состоит в том, чтобы создавать условия, при которых у граждан, особенно в развивающихся мусульманских странах, не будет желания присоединяться к террористическим организациям и их действиям. Ослабление или прекращение вербовки в террористические группы должно предотвращаться с помощью мер улучшения социального положения

молодежи, и главным образом через доступность для них образования как среднего, так и высшего (специального), а также максимальное вовлечение их в различного рода национальные и международные организации и союзы, которые бы сотрудничали с обществом в целях решения позитивных задач.

1.2. Международный терроризм не имеет юридического оправдания, и террористические акты никогда и ни при каких условиях не могут оставаться безнаказанными. Подавляющее большинство населения мира в странах с различными социальными системами отвергает экстремистские идеологии. Терроризм вербует своих сторонников в форме зомбирования, поэтому важной задачей международных организаций является изучение мотивов, которые побуждают людей присоединяться к террористическим организациям, а они почти во всех случаях идентичны. Особого изучения требуют методы пропаганды и условия вербовки в террористические организации в различных странах мира с учетом национально-этнических, религиозных и культурных особенностей.

1.3. Задача борьбы с терроризмом и радикальными экстремистскими группами является приоритетной для государств-членов ООН. Действия предотвращения должны разворачиваться на национальном, местном уровне, а координироваться на региональном. Только на региональном уровне можно создать общемировые структуры противодействия, создать систему предотвращения террористических актов, и увидеть глобальную угрозу международного терроризма в целом.

1.4. Следует учитывать специфику современного глобального мира: доступность международных контактов; свободное перемещение финансов; сетевые структуры коммуникаций, включая Интернет и т.п. – все это активно используется для продвижения радикальных идей, вовлекая все большее количество людей, находящихся в стадии «определения в жизни».

Национальные государства должны обеспечить мониторинг радикальных движений в зонах высокой социальной напряженности, в конфликтных зонах.

Усилия должны быть направлены и на предотвращение создания тренировочных баз, где экстремисты могли бы собираться и планировать организованные нападения на общество и отдельных граждан.

1.5. Важнейшей задачей национальных правительств является противодействие распространению в обществе радикальных мировоззрений и идеологий, оправдывающих использование насилия для решения социальных проблем. В эскалации терроризма действиях в первое десятилетие XXI-го века огромную роль играет пропаганда, которая дает извращенное толкование конфликтности в современных обществах, представляя откровенно преступные деяния как «борьбу мирового ислама с западным «деградирующим» обществом».

1.6. В общественной системе существует ряд условий, благоприятных для радикализации. Как правило, эти условия включают; социальный кризис, при котором молодые люди не могут нормально интегрироваться в сферу труда; отсутствие возможности получить образование и специальность, а также отсутствие политического выбора, экономических перспектив к улучшению социального статуса. В международном масштабе решение таких вопросов на национальном уровне осуществляется в рамках реализации специальных программ.

По определению ООН, ключевыми приоритетами предотвращения (профилактики) терроризма являются:

- развитие программ мониторинга и определения индивидуального и группового поведения, которое может подталкивать к совершению преступлений террористического характера;

- рекрутирование молодых людей в местах скопления населения: храмах, мечетях, учебных заведениях, тюрьмах, спортивных объединениях и др.;

- обеспечение институтов функционирования гражданского общества, развития системы образования и создания экономических возможностей через совместные программы действий государств-членов;

- развитие межкультурного и межрелигиозного диалога с представителями различных национальностей;
- изучение и оценка социальной динамики терроризма в мире на региональном и национальном уровне, установление общих принципов развития в современном мире, выработка средств противодействия под эгидой ООН.

2. ЗАЩИТА.

Защита граждан и государства является ключевой задачей противодействия терроризму. В ходе реализации средств защиты главная задача состоит в уменьшении реальных возможностей для совершения террористических атак и в быстрой ликвидации их последствий. С этой целью предлагаются следующие международные меры:

2.1. Если в деле предотвращения терроризма и экстремизма главная задача возлагается на государства-члены ООН, то ответственность за предотвращение атак в международном масштабе несут пограничные службы; спецорганы транспортных и таможенных инфраструктур, осуществляющие взаимодействие на межгосударственном уровне и препятствующие свободному перемещению радикально настроенных лиц и их групп по регионам мира.

2.2. Страны-члены ООН должны разрабатывать совместные, обязательные для всех правила проверки пассажирских потоков, трансграничных передвижений и использовать новейшие научные достижения для более эффективного и быстрого досмотра пассажиров с использованием биометрической информации идентификации личности, проверки транспортных документов. Важнейшей задачей является создание международной системы визовой информации, которая могла бы предоставлять упреждающие сведения о лицах, подозреваемых в склонности к террористическим действиям, что позволило бы проследить их передвижения по миру и предотвратить совершение ими противоправных действий.

2.3. Повышение стандартов безопасности на транспорте должно происходить по общим международно признаваемым правилам, которые не должны вызывать отторжение у граждан, а получаемая таким образом информация должна быстро и без дополнительных бюрократических проволочек передаваться в едином для всех формате, соответствующим подразделениям других странах. Страны-члены ООН должны согласовывать и совместно разрабатывать методологию мониторинга обстановки во время проведения крупных мероприятий на стадионах, в ходе массового скопления людей в дни празднования национальных праздников, во время проведения международных мероприятий и т.п.

Особой задачей защиты являются совместные международные правила перевозки грузов и людей. Развитые страны должны взять на себя ответственность за обучение, оснащение новыми технологиями защиты развивающихся стран и подготовку соответствующего персонала.

2.4. Главными приоритетами защиты, в соответствии с программными документами ООН, являются:

- улучшение биометрической информации в паспортах и других документах туристов, которые отвечали бы международным стандартам;
- установление международной визовой системы по образцу шенгенской визовой системы;
- разработка международных правил для гражданской авиации, морских судов и железнодорожного транспорта;
- создание совместных правил и инфраструктур защиты конфликтных зон в городах, сельских поселениях, а также в местах ведения боевых действий.

3. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ.

Преследование террористов-одиночек и террористических групп сегодня возможно только при наличии соответствующей международной системы взаимных обязательств государств-членов ООН. В этой системе основные

совместные усилия должны быть направлены на предотвращение деятельности террористических организаций по странах-членах ООН, способствовать разрушению существующих структур коммуникаций между террористическими организациями, а также активизировать деятельность правоохранительных органов по поиску и преданию суду вербовщиков террористических организаций. Важное направление деятельности, результат в котором может быть достигнут только совместными усилиями – пресечение финансирования терроризма как отдельными лицами, так и странами. В этой связи приоритетными являются следующие рекомендации:

3.1. Международная безопасность является совместным делом всех государств-членов ООН, каждое из которых обязано немедленно реагировать на запросы другой страны и вступать в серьезное конструктивное взаимодействие в случае возникновения террористической угрозы и опасности.

3.2. На национальном уровне должны быть созданы компетентные правительственные организации, занятые сбором и анализом конфиденциальной информации о террористической угрозе в каждой стране и участвующие в разработке и создании комплексов мер, направленных на предотвращение террористических акций, разрушение организационных структур и лишение террористических организаций возможности пополнять ряды боевиков с помощью вербовки новых членов.

3.3. Проведение необходимой аналитической работы государствами-членами для идентификации современных угроз, уточнения зон, из которых исходит террористическая угроза, предотвращения возможностей для террористических организаций создавать базы подготовки и переподготовки, получать финансовую и иную материальную помощь.

3.4. Важнейшей задачей является трансграничное преследование террористов. Исходя из этого необходимо, чтобы государства-члены ООН улучшали практическое сотрудничество и обмен информацией между полицейскими и правовыми службами, особенно через Интерпол. Позитивным

было бы создание совместных исследовательских групп, которые проводили бы трансграничное исследование передвижения террористов, выявления сложившихся структур коммуникаций и финансового обеспечения.

3.5. Государства-члены должны формировать специальные подразделения немедленного реагирования (в том числе и на базе существующих полицейских структур) для предотвращения террористических актов. Очень важно проводить на региональном и международном уровнях встречи и совместную учебу представителей силовых министерств и ведомств, практических подразделений, специализирующихся на предотвращении террористической угрозы. В ходе обмена опытом необходимо выработать совместные принципы предотвращения террористических акций как в отдельных государствах, так и на международном уровне.

3.6. Необходимо создать международно-правовую основу, предотвращающую возможность перевозки оружия и взрывчатых веществ, а также изготовления фальшивых документов для обеспечения перевоза этих материалов, а также перемещения лиц, обоснованно подозреваемых в связях с террористами.

3.7. В планировании международных действий, предотвращающих террористические атаки, следует исходить из того, что большая часть стратегического планирования и подготовки террористов происходит вне стран европейской зоны и США. Задача преследования должна обрести глобальное измерение через обмен информацией, немедленное оповещение стран, в которые предполагается перемещение террористических групп или для разворачивания там террористической деятельности. Ключевыми приоритетами для преследования, по определению ООН, являются:

– усиление национальных возможностей противодействия международному терроризму с учетом рекомендаций международных организаций, стандартов правового обеспечения их действий и активной подготовки кадров;

- важнейшим в этой работе является сотрудничество полицейских и правоохранительных организаций и создание региональных наднациональных центров борьбы с международным терроризмом;
- четкое и жесткое исполнение странами-членами достигнутых международных договоренностей по предотвращению терроризма.

4. ВОЗМЕЗДИЕ.

Сегодня ни одна страна не может гарантировать полную безопасность от террористических атак. Отсюда международное сотрудничество не может ставить себе задачу по полному прекращению террористической деятельности, а должно исходить из реальности возможной трансграничной террористической атаки в каждом государстве. В зависимости от этого каждая страна должна отрабатывать комплекс мер по ликвидации последствий с целью сведения до минимума страданий гражданского населения. Поэтому каждая страна должна развивать свою национальную систему защиты граждан, в рамках которой снижение эффективности террористических действий должно определяться в качестве первостепенной задачи. В этой связи ООН формирует следующие рекомендации:

4.1. В случае террористической атаки в одном из государств-членов ООН, которая привнесена извне, важнейшей задачей является немедленный обмен информацией спецслужб, согласование порядка и характера освещения событий в СМИ, создание системы операционной поддержки между государствами-членами с использованием всех имеющихся средств, включая и военные.

4.2. Каждое государство должно готовиться к отражению террористической атаки своими собственными средствами. Однако предполагается, что в этом случае на помощь государству, ставшему жертвой, должны прийти другие государства, сообщив необходимую информацию,

предоставив в распоряжение нужные материальные и коммуникационные ресурсы.

4.3. В международном сотрудничестве по ликвидации террористических атак следует исходить из предварительного, упреждающего планирования возможных террористических актов на основе уже имевшихся. Это создает особый мобилизационный фон международного сотрудничества, при котором упреждение террористической атаки будет иметь огромное значение не только для ее предотвращения, но и для ликвидации последствий в случае, если она все-таки произойдет. На международном уровне отрабатываются правила оказания помощи жертвам террористических актов (денежные компенсации морального и материального ущерба). Важно, чтобы такая компенсация была согласована на международном уровне, ибо различия в компенсациях могут служить отдельным побуждающим фактором для действий террористического характера.

На уровне международного сотрудничества помощь развитых стран развивающимся становится фактором создания единой общемировой антитеррористической сети, которая «накрывает» отдельные страны и регионы, создавая коммуникационные и иные препятствия действию террористов, как их свободному передвижению, так и способам, которые они используют для того, чтобы обеспечить себя необходимыми средствами совершения терактов. Ключевыми приоритетами возмездия являются:

- разработка совместных операционных процедур странами-членами по единым стандартам для быстрой ликвидации последствий террористических атак;
- разработка международных правил защиты гражданского населения и криминальных процедур для быстрого привлечения террористов к уголовной ответственности;
- разработка совместных процедур оценки рисков и инструментов информационного и иного обмена между соответствующими подразделениями

правоохранительных органов стран-членов ООН, ведущих борьбу с терроризмом;

- улучшение координации национальных структур, ответственных за борьбу с терроризмом, с соответствующими ведомствами других государств;
- создание возможности для распространения позитивного опыта по преодолению последствий террористических атак.

Со времени создания в структуре ООН специального подразделения по разработке глобальной контртеррористической стратегии ООН особенно усиленно подчеркивает необходимость совместного сотрудничества стран-членов по 4-м направлениям:

- разработка мер по определению условий, способных привести к распространению терроризма;
- меры по профилактике терроризма;
- меры по наращиванию возможностей государств-членов ООН по предотвращению и борьбе с терроризмом;
- меры по обеспечению прав человека и функционирования правового государства как основы, на которой необходимо проводить борьбу с терроризмом.

Всякая попытка координировать международные и национальные действия в борьбе с терроризмом должна исходить из множественности субъектов, участвующих в контртеррористической стратегии, поэтому координация усилий и обмен информацией между ними приобретают ключевое значение. Следует отметить, что формы и действия террористических организаций, несмотря на то, что они совершаются в различных регионах различными террористическими организациями, имеют много общего как в организации своих преступлений, так и вербовке, обеспечении материальными и финансовыми средствами.

Именно знание этих общих принципов развития террористической деятельности является важнейшим условием борьбы с терроризмом во всем мире по одним и тем же принципам и согласованным действиям.

В ходе борьбы с терроризмом ключевым является установление взаимопонимания между официальными национальными органами, ведущими антитеррористическую борьбу и гражданским обществом. Хотя сами действия по планированию, предотвращению, преследованию и наказанию за террористическую деятельность должны находиться в тайне от основной массы граждан, вместе с тем гражданское общество должно получать исчерпывающую информацию о характере совершенных действий, причинах появления того или иного террористического акта в том или ином государстве, а особенно о расследовании и наказании преступников. В этой связи и с учетом отмеченной множественности субъектов борьбы с терроризмом важно направлять их усилия в одно русло, чтобы между ними не возникало межведомственной конкуренции и недоразумений, чтобы отдельные организации не присваивали себе заслуги, достигнутые объединенными усилиями.

На многочисленных международных семинарах подчеркивается, что при всей важности создания единой, общемировой стратегии борьбы с международным терроризмом характер ее исполнения и реализации в отдельных странах безусловно примет индивидуальный характер и именно от него зависит успех в борьбе с международным терроризмом в целом. В этой связи ООН рекомендует, чтобы национальная стратегия, ориентируясь на международную стратегию по борьбе с терроризмом, учитывала пять ключевых требований:

1. Сам характер реализации стратегии должен быть постоянным; усилия различных государственных и общественных структур по борьбе с терроризмом должны быть тщательно сбалансированы; действия по предотвращению террористических угроз должны обязательно оцениваться на

предмет их эффективности; в любых случаях применения силы, включая военную, для ликвидации террористической угрозы или террористических последствий должны соблюдаться права человека; совместная стратегия отдельных субъектов контртеррористических действий должна реализовываться по принципу консенсуса. В документах ООН особая роль отводится роли СМИ в предупреждении о террористических угрозах, в обстоятельном информировании граждан о характере террористических угроз, в правильной в оценке мотивов террористических действий, этносоциальном происхождении участников террористических действий и планировании ликвидации их последствий.

2. Важная роль отводится разумной государственной политике с представителями религиозных организаций и верований, которые обеспечивали бы уважительное отношение к верующим и избегали бы идентификации террористических действий (в особенности представителей радикального ислама) с основной частью верующих в регионе.

3. Условия, рекомендуемые ООН, для активизации антитеррористической деятельности: постоянное наращивание потенциала борьбы с учетом достаточного материально-технического и кадрового обеспечения контртеррористических органов и организаций, уполномоченных на ведение антитеррористической деятельности; правовое обеспечение деятельности антитеррористических подразделений. Правовое обеспечение не должно быть нацелено на обеспечение широких полномочий в борьбе с терроризмом и непременно наказание участников антитеррористических действий за серьезные проступки, содержащие признаки противоправной деятельности.

4. ООН подчеркивает, что, как международная организация, она является уникальной платформой с универсальным членством государств, на которой можно развернуть мировую инфраструктуру предотвращения терроризма и борьбы с ним как глобальным явлением. Для этого необходимо обеспечить солидарность всех государств-членов в понимании характера

террористической угрозы и их желание противодействовать террористическим актам, откуда бы они не исходили.

5. ООН призывает все государства принять активное участие в создании единой глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом и организации сети учреждений и структур, обеспечивающих это сотрудничество.

Заключение

Исходя из сложившейся проблемной ситуации, связанной с активизацией деятельности экстремистских организаций и отдельных лиц, занимающихся противоправной деятельностью, способной нанести невосполнимый ущерб, в том числе и в мировом масштабе, и учитывая, что борьба с терроризмом есть общегосударственная задача, авторский коллектив берет на себя смелость рассмотреть социально – правовой аспект противодействия компетентных органов и гражданского общества терроризму. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на следующих компонентах, способствующих выделению приоритетных направлений борьбы с терроризмом:

а) анализе насильственного поведения с целью выделения террористических и квазитеррористических разновидностей, причем для этого обязательно должны быть выявлены признаки, индикаторы, поддающиеся верификации, т.е. проверке на некоторой общепринятой у профессионалов основе;

б) разработке правового понимания терроризма как поведения субъектов права. В данном контексте возможно и изучение поведения субъектов конституционного права, юридических лиц, но в любом случае право должно исходить не из политических определений сил, движений, побудительных факторов, но из четких характеристик субъектов, поведение которых может быть основанием правовой ответственности;

в) конкретизации правового понятия терроризма применительно к целям использования (научным, социально - правовым, догматическим), которое в свою очередь может быть государственно - правовым, уголовно - правовым и, возможно, соотноситься с другими отраслями права;

г) анализе возможностей и пределов трактовки понятия «терроризм» действующими нормативными актами. При этом речь идет трактовке,

поскольку сложившиеся нормативные акты, кодексы, отдельные законы по содержанию своих предписаний и структуре отнюдь не нейтральны;

д) уяснении последствий применения или отказа от применения тех или иных правовых предписаний: в сфере противодействия терроризму;

е) определении допустимых и эффективных методов правового воздействия на террористов, что предполагает создание набора средств правового воздействия, отражающих весь позитивный потенциал действующего права (поощрительные нормы, особые условия амнистии, введение особого процессуального порядка работы со свидетелями и другие меры, нуждающиеся в специальном анализе);

ж) достижении правового и социального согласия относительно характера правовой борьбы с терроризмом, ибо это преступление, пожалуй, как никакое другое провоцирует применение излишне жестоких государственных мер. При этом чрезвычайно важно оберегать авторитет государства, отнюдь не сводимый к авторитету отдельных ведомств либо должностных лиц.

Наконец, правовая борьба с терроризмом предполагает постоянное использование имеющейся информации, ее пополнение, развертывание научных исследований межотраслевого характера, а также, и это очень важно, осуществление необходимого надзора (парламентского, прокурорского, судебного, общественного) за антитеррористической деятельностью. Рассматривая проблемную ситуацию с этих позиций, авторы берут на себя смелость выдвинуть следующие предположения. Прежде всего необходимо выработать правовые и организационные гарантии защиты прав граждан при проведении специальных операций. Одной из таких гарантий является жесткая индивидуальная ответственность за принимаемые решения и осуществляемые действия. Но в целом предписания, связанные с правовым воздействием на терроризм (выявление, профилактика, привлечение к уголовной и иной ответственности, регулирование и ограничение правовых возможностей граждан и пр.) должны согласовываться с системой уже действующих

нормативных актов. Это относится к законам, регламентирующим деятельность правоохранительных органов устанавливающим статусы субъектов права, включая граждан, определяющим их права и обязанности, например, в сфере получения информации, деятельности СМИ, к законам о чрезвычайном положении, уголовному, уголовно - процессуальному и иному законодательству Крайне важно определить компетенцию различных государственных органов в сфере борьбы с терроризмом. Структуры, выполняющие эти задачи, должны иметь поддержку государства и общества. Они должны быть легитимны, их работа должна быть уважаема обществом и проводиться дозволенными методами. Не следует допускать использования неконституционных методов для борьбы с терроризмом. Неумеренное применение, например, масок, камуфляжа, автоматического оружия структурами, выполняющими определенные задачи, подрывает спокойствие в обществе, снижает авторитет правоохранительных органов и переводит конфликтность на более высокий уровень.

Что касается информационного обеспечения системы противодействия терроризму и экстремизму, проработке подлежат проблемы мониторинга террористических угроз, необходима также унификация ведомственных и межгосударственных подходов к статистическим данным, расширение круга статистических данных об участниках и пособниках терроризма, о потерпевших; создание единого банка информации (включая и данные о результатах судебного разбирательства) и режима информационного обмена, согласование статистической отчетности о террористических преступлениях и смежных криминальных деяниях, разработка и внедрение методики оценки последствий террористических преступлений.

Существенных дополнений в Российской Федерации требуют законы об оружии, об оперативно – розыскной деятельности, о милиции, прокуратуре, здравоохранении и психиатрической помощи, об обеспечении безопасности ядерных, химических, бактериологических и тому подобных объектов, об

информационной безопасности, о рекламе и деятельности СМИ, о местном самоуправлении и т.д. В рассматриваемом контексте необходима конкретизация договоров о размежевании и взаимном делегировании полномочий РФ и ее субъектов. Дополнения целесообразно внести и в законодательные акты о стандартах обучения (общего, профессионального и т.д.), в нормативные акты о координации правоохранительной деятельности, государственных инспекциях, пожарной безопасности и некоторые другие.

На концептуальном уровне необходимо осуществить разработку уголовного и уголовно - процессуального законодательства.

Подлежит разработке и нормативному закреплению перечень участников антитеррористической деятельности с дифференциацией на группы:

- участников общей профилактики (противодействие развитию конфликтности в обществе, ожесточению людей, привитие ценностных ориентаций и создание жизненной перспективы, с учетом того, что социальная политика имеет и антитеррористический аспект);

- участников специальной профилактики (включая антитеррористическую пропаганду, противодействие процессам, непосредственно создающим почву для подготовки и совершения террористических деяний, включая контроль за информацией, предоставляющей интерес для террористов, оружием и материалами повышенной опасности, охрану режимных объектов и особой важности, психологическую подготовку населения и его инструктаж, контроль за националистической, фундаменталистской, экстремистской средой и т.д.);

- участников пресечения террористических деяний на всех возможных уровнях;

- участников справедливого наказания террористов и его исполнения.

В частности, в этот перечень должны быть включены, разумеется, с определением задач, прав и обязанностей, ресурсного обеспечения, линий взаимодействия вооруженные силы и другие формирования, приравненные к

ним, МЧС, структуры ведомственной безопасности и охраны, органы местного самоуправления, инспекции, средства массовой информации. В этой же связи требует решения и вопрос о повышенной ответственности участников антитеррористической деятельности в военное время и в боевой обстановке. Следует обсудить и вопрос о возможности приравнивания в некоторых случаях сотрудников специальных формирований милиции к военнослужащим.

В целях координации антитеррористической деятельности требуется организационное решение, нормативное и ресурсное обеспечение внутриведомственной координации с выделением руководителя с управленческими функциями в этой сфере.

На межведомственном уровне, требуется разработка типовых планов межведомственных действий, федерального, межрегионального, регионального и международного уровня. Для каждого варианта должен быть определен единый руководитель, его правовой статус и круг помощников, включая аналитиков, экспертов - юристов, психологов и т.д.

Разработке подлежат следующие проблемные вопросы стратегического характера:

- компетенция ветвей власти, пределы ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайной обстановки, режим деятельности представителей СМИ при освещении антитеррористических операций (ограничения, связанные с секретностью, с безопасностью самих журналистов и т.д.);

- обеспечение безопасности населения; принципы переговоров; принципы применения силы и психологического давления;

- надзор и контроль за законностью, в том числе основания и режим допуска международных наблюдателей;

Детальной разработки требует процедура и содержание взаимодействия введенных в действие федеральных сил с властями региона и органами местного самоуправления. В частности, речь идет о праве региональных властей на ведение переговоров, о статусе использования

местных ресурсов и сил для вывода населения, оцепления, контроля на транспорте, размещения эвакуированных, снабжения участников операции, информационной взаимосвязи и т.д.

Большое значение необходимо предавать целевой характеристике задач, формам и содержанию:

- работы с населением по опровержению слухов о распространенности и опасности терроризма (здесь нужны и совместные с СМИ действия на основе партнерской взаимовыгоды) и в то же время по формированию повседневной бдительности в отношении лиц и предметов, которые могут представлять опасность;

- своевременной и достаточной информации о конкретных действиях террористов, согласованной между ведомствами, точной и не допускающей избыточных деталей, внушающих страх;

- оповещения о потерях террористов и о вынесенном судом приговоре;

- целенаправленной правовой и морально - психологической подготовки участников антитеррористической деятельности, с тем, чтобы создать позицию готовности к ней (и в ситуациях риска) на основе точного знания прав, обязанностей, ответственности. Осознания законности необходимой обороны и противоправности любых приказов по ее ограничению (опыт Первомайска). В то же время морально - психологическая и правовая подготовка должны быть ориентированы не только на своевременность и достаточность активного противодействия террористам, но и на предотвращение избыточности и проявлений жестокости;

- необходимо предусмотреть и психолого-психиатрическую помощь участникам операций по выведению их из экстремального личностного состояния.

Актуальность сложившейся проблемной ситуации указывает на то, что требуется объективная необходимость в более глубоком и всестороннем, в том

числе и на диссертационном уровне, изучении феноменологии терроризма с привлечением правоохранительных органов различной направленности, а также институтов гражданского общества с целью поиска решений вопросов ликвидации или сведения на минимум причин и условий, способствующих распространению крайне негативного явления, формированию эффективных способов борьбы с \ проявлениями экстремизма и терроризма.

Отпечатано в Типографии МГУ
Тираж 300 экз.